This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

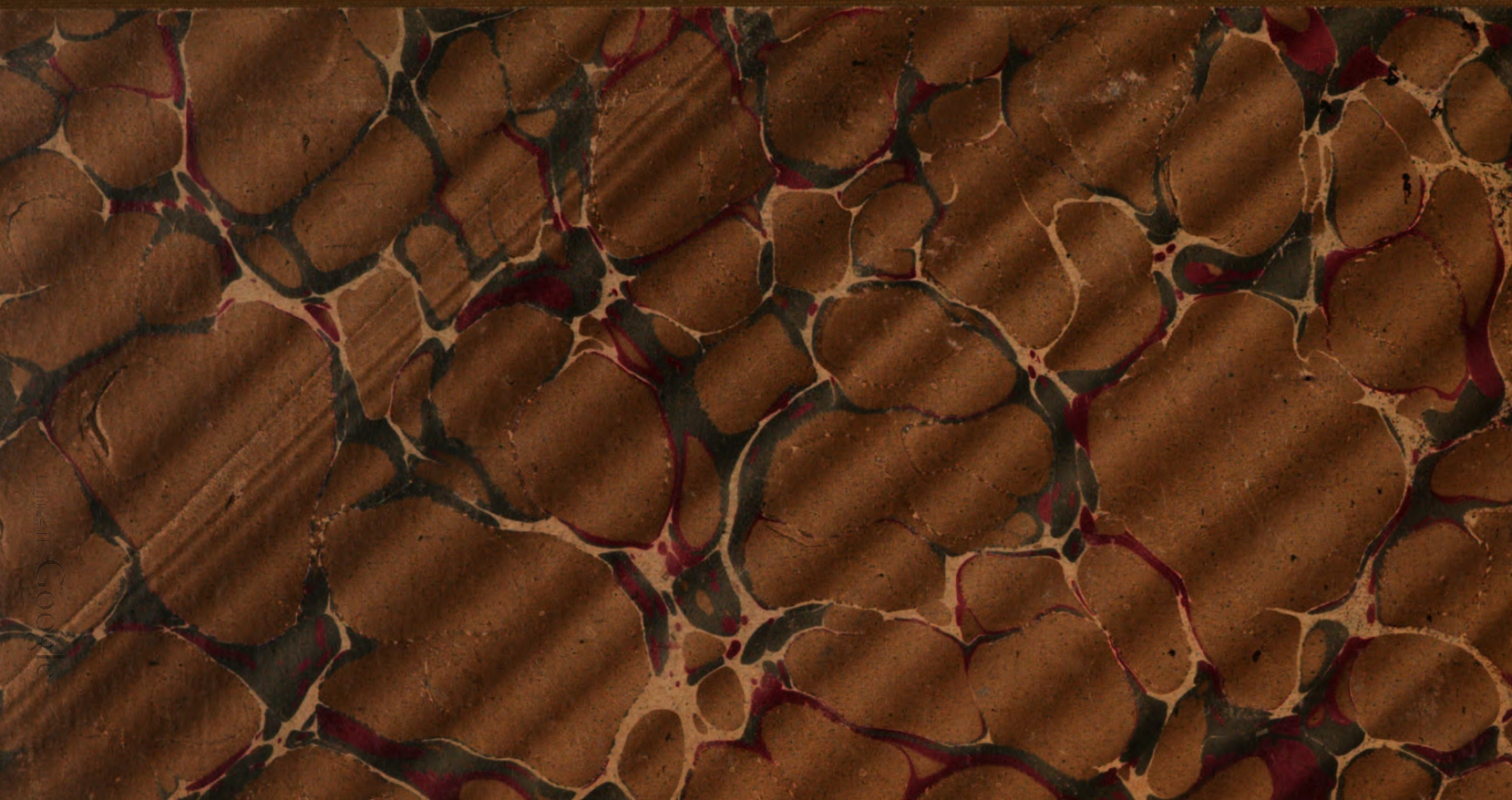
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

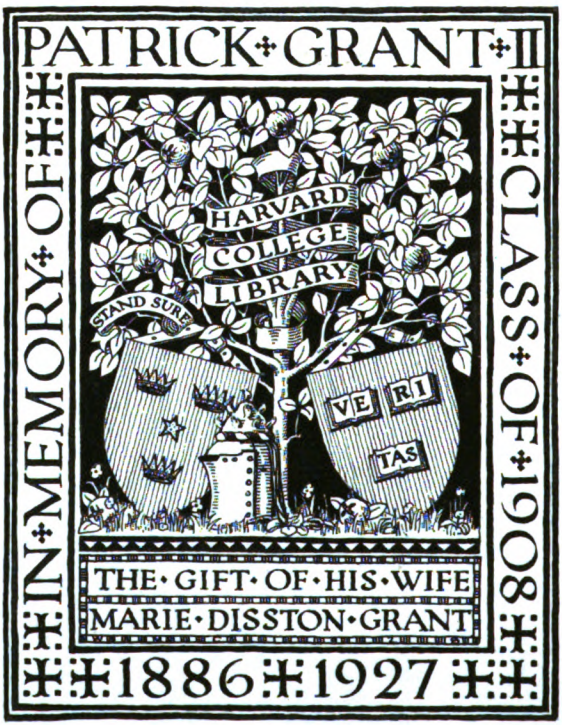
СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ - ЯКОВЛЕВ

27222
16. 56



Digitized by Google

27222 .16.56



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

„УЧЕБНАЯ БИБЛІОТЕКА“.

СЛОВО

О

ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

Редакція и примѣчанія В. А. Яковлева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая д. № 27.
1891.

Digitized by Google

27222.16.56

12 Jan 1937
Grant Fund

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Марта 1891 года

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Читая наши древнѣйшія лѣтописи, невольно утверждаешься въ той мысли, что однимъ изъ ихъ источниковъ были *эпическія сказанія*. Эти сказанія, восхвалявшія бранные подвиги князей-защитниковъ Руси, могли отчасти создаваться въ самомъ народѣ, но не подлежитъ также сомнѣнію, что были и особые дружинные пѣвцы, въ родѣ Бояна, поминаемаго «Словомъ о полку Игоревѣ». Впрочемъ на первыхъ порахъ дружинные пѣвцы, сохраняя живую связь съ народомъ и не возвышаясь надъ общимъ уровнемъ его развитія, должны были слѣдовать тѣмъ эпическимъ пріемамъ, которые по преданію переходили изъ рода въ родъ. Подобно всѣмъ народнымъ сказателямъ, они «свивали» въ своихъ «трудныхъ (ратныхъ) повѣстяхъ» современныя имъ событія съ отголосками далекаго прошлаго и реальную дѣйствительность съ міромъ поэтическихъ вымысловъ. Для смѣлой фантазіи еще не были указаны предѣлы возможнаго, и она безвозбранно носила пѣвца «соловьемъ по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками». Традиціонная общность эпическихъ пріемовъ, доводившая до минимума личное творчество, въ значительной мѣрѣ облегчала импровизацію. Оттого талантливый пѣвецъ никогда не затруднялся формою произведенія; стоило ему вспомнить о какомъ-нибудь предметѣ, интересномъ для него и для его слушателей— «налагалъ онъ на свои вѣщіе персты на живыя струны, а тѣ ужъ сами князьямъ славу рокотали».

Digitized by Google

Такъ было на первыхъ порахъ. Но съ теченіемъ времени дружина все болѣе и болѣе выдѣлялась въ особое сословіе, отличное отъ простаго народа не только образомъ жизни, но и степенью просвѣщенія; вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно долженъ былъ измѣняться и характеръ дружинной поэзіи, подчиняясь новымъ потребностямъ и вкусамъ. Тогда эпическій пѣвецъ мало по малу сталъ уступать мѣсто поэту, столь же просвѣщенному и книжному, какъ и та среда, для которой назначались его произведенія.

Къ этому переходному времени отъ эпоса народнаго къ искусственному (литературному) и относится «Слово о полку Игоревѣ».

Самъ авторъ этой поэмы совершенно вѣрно характеризуетъ свою поэтическую личность. Онъ сознаетъ, что еще связанъ неразрывными узами съ прошлымъ, что не въ силахъ создать оригинальной формы для поэтическихъ идей,—и потому рѣшается пѣть по старинному («старыми словами»); но въ то же время онъ чувствуетъ себя достаточно свободнымъ, чтобы отрѣшиться отъ эпическаго преданія, поскольку оно перестало удовлетворять новымъ вкусамъ и потребностямъ («только пѣсню ту начнемъ мы по былинамъ сего времени, а не по замысламъ Бояна»). Такимъ образомъ при чтеніи «Слова» всегда надо имѣть въ виду его переходный, двойственный характеръ: съ одной стороны это произведеніе еще тѣсно примыкаетъ къ народному эпосу, но съ другой — носитъ на себѣ ясные слѣды личнаго творчества.

О близкомъ родствѣ «Слова» съ народнымъ эпосомъ прежде всего свидѣтельствуетъ его *языкъ*. Самъ авторъ предупреждаетъ слушателей, что онъ будетъ пѣть «старыми словами», традиціоннымъ складомъ,—и дѣйствительно, большая часть эпитетовъ, уподобленій и символовъ, встрѣчаемыхъ въ этой поэмѣ, несомнѣнно народнаго происхожденія; даже самый обращикъ народно-бояновскаго пѣснопѣнія — «не буря соколовъ занесла черезъ поля широкія, галочьи стаи летятъ къ Дону великому»—вполнѣ соотвѣтствуетъ поэтическимъ выраженіямъ «Слова» (напр. «О,

Digitized by Google

далече залетѣлъ соколъ къ морю, избивая птицъ»! «То не сороки застрекотали — по слѣду Игоря ѣдутъ Гзакъ съ Кончакомъ»). Такое же родство замѣчается и въ отношеніи *содержанія*. Хотя авторъ заявляетъ о своемъ намѣреніи отказаться отъ вымышленій Бояна и пѣть только «по былинамъ сего времени», однако почти на каждомъ шагу отклоняется отъ предначертаннаго пути, возвращаясь въ область эпическихъ традицій или по крайней мѣрѣ вступая съ ними въ компромиссъ. Прежде всего онъ разширяетъ значеніе словъ: «сего времени». Судя по начальнымъ выраженіямъ поэмы, можно бы думать, что авторъ ограничится современными ему «былинами», именно—походомъ Игоря; однако въ слѣдующихъ строкахъ читаемъ: «начнемъ же повѣсть сію отъ стараго Владиміра». Здѣсь мы видимъ буквальное подражаніе прежнимъ пѣвцамъ. Какъ Боянъ, воспѣвая подвиги Романа Святославича, «свивалъ»,— по обычаю народныхъ пѣвцовъ — новую быль съ старинными разсказами и вспоминалъ событія, случившіяся двумя поколѣніями раньше (при старомъ Ярославѣ и храбромъ Мстиславѣ), такъ точно и авторъ «Слова» соединяетъ главный предметъ своего повѣствованія, походъ «нынѣшняго Игоря», съ событіями дѣдовскихъ временъ (Мономаха и Олега), какъ двѣ половины («оба полы») одного времени.—Далѣе, Боянъ—также по обычаю народныхъ пѣвцовъ—«сплеталъ» быль съ поэтическимъ вымысломъ,—наслѣдіемъ далекихъ миѳическихъ временъ. И въ «Словѣ о полку Игоревѣ», хотя авторъ завляетъ о своемъ намѣреніи оставаться на почвѣ дѣйствительности, («по былинамъ»), мы встрѣчаемъ и Дѣву-Обиду, и Дива, и вѣщіе сны, и заклинанія, и одухотворенія природы, и даже имена старинныхъ языческихъ боговъ. На сколько эти отголоски миѳической поры относятся къ содержанію и на сколько къ формѣ, придаетъ ли имъ авторъ какое-нибудь реальное значеніе или смотритъ какъ на вымыслы фантазіи, удобные для воплощенія поэтическихъ образовъ,—рѣшить конечно трудно. Но во всякомъ случаѣ для насъ важенъ тотъ фактъ, что фантастическая

Digitized by Google

сторона «Слова» всецѣло имѣетъ своимъ источникомъ народную поэзію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что не только по языку, но и по характеру содержанія «Слово о полку Игоревѣ» стоитъ весьма близко къ произведеніямъ народнаго эпоса; но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что между этою поэмою и твореніями безыскусственной поэзіи лежитъ весьма ощутимое различіе.

Въ *языкѣ* «Слова» на ряду съ выраженіями народными можно встрѣтить и книжныя, принадлежавшія литературному языку той эпохи; напр. «не лѣпо ли ны бяшеть», «трудныя повѣсти», «иже и стягну умъ крѣпостью и поостри сердца своего мужествомъ», «вельми рано» и др. Вообще весь синтаксическій строй рѣчи то напоминаетъ собою безыскусственное, свободное сочетаніе словъ, свойственное народнымъ произведеніямъ, то обличаетъ руку литературно-образованнаго автора, привыкшаго соединять предложенія въ правильно построенные періоды (напр. «помняшеть бо... Святославичу»; «почнемъ же... землю Русскую»). Тоже самое надо сказать о ритмѣ. Очевидно, что и въ этомъ отношеніи авторъ колебался между старыми пріемами и новыми условіями поэзіи. Произведенія народныя и бояновскія были «пѣснями» въ полномъ смыслѣ: они дѣйствительно пѣлись съ музыкальнымъ аккомпаниментомъ («вещіе персты на живыя струны»), и потому весьма естественно, что, подчиняясь музыкальному такту, принимали правильный ритмическій размѣръ. «Слово о полку Игоревѣ»—не пѣсня, а литературная поэма, и выраженія автора «пѣснь», «пѣвше» надо понимать не иначе какъ въ символическомъ значеніи. Не будучи пѣснею, «Слово» не нуждалось въ ритмѣ; дѣйствительно: большая часть этого произведенія написана простою, хотя плавною и благозвучною прозою. Однако по временамъ авторъ вспоминаетъ старинные пріемы народно-бояновской поэзіи, и тогда плавность рѣчи доходитъ до степени почти правильнаго стихотворнаго размѣра. Напр.

Digitized by Google

«Подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣяли;
«Конець копья вскормлени.
«Пути имъ вѣдоми, яруги имъ знаеми;
«Луци у нихъ напряжени, тули отворени,
«Сабли изострени. Или:
«Что ми шумить,
«Что ми звѣнить
«Далечя рано
«Предъ зорями?

Обращаясь къ *содержанію* «Слова», легко замѣтить, что личность автора выразилась:

Во-первыхъ—въ художественной обработкѣ матеріала, достигающей такой высокой степени совершенства, какую трудно встрѣтить въ народной, безыскусственной поэзіи. Каждый образъ очерченъ ярко, живо, изящно; всѣ части поэмы, не смотря на ея эпизодичность, слагаются въ художественно-стройное цѣлое. Многіе изслѣдователи этой поэмы, удивляясь ея техническимъ достоинствамъ, допускаютъ даже предположеніе, что авторъ знакомъ былъ съ классическими произведеніями древности,—если не въ подлинномъ видѣ, то по крайней мѣрѣ въ переработкѣ *).

Во-вторыхъ—въ субъективномъ отношеніи къ предмету повѣствованія. Хотя въ основѣ поэмы положена идея общая большей части произведеній народнаго эпоса, т. е. борьба съ внѣшними врагами, однако съ этой общей идеей искусно сплетена другая, болѣе частная, если и не составлявшая исключительную собственность автора, то во всякомъ случаѣ жившая въ умахъ только лучшихъ («смысленыхъ») людей того времени. Это—идея «единой Русской земли, управляемой единою главою». Съ точки зрѣнія этой субъективной идеи авторъ смотритъ на событія и на лица: походъ на Половцевъ не удался

*) Этимъ знакомствомъ объясняютъ между прочимъ не только общее построеніе поэмы, но и нѣкоторыя частности, напр., обращеніе къ Бояну, напоминающее гомеровское воззваніе къ музѣ.

Digitized by Google

потому, что въ князьяхъ не было единодушія («вы не выждали...»); успѣхъ половецкаго набѣга объясняется опять-таки раздоромъ князей («рекоста бо братъ брату...»); идеалъ автора не Игорь и не Всеволодъ,—богатыри въ духѣ народнаго эпоса,—а старый Владиміръ Мономахъ, нѣкогда правившій всею Русью съ высоты Кіевскихъ горъ и державшій въ своихъ рукахъ всѣ «стяги» Русскихъ дружинъ.

Разсмотрѣвши отношеніе «Слова» къ народному эпосу, можно придти къ заключенію, что этотъ памятникъ выросъ—такъ сказать—совершенно естественно на почвѣ національной поэзіи, имѣя своимъ предшественникомъ дружинное сказаніе въ бояновскомъ духѣ. Слѣдовательно, съ этой стороны наша поэма не можетъ считаться необъяснимымъ, загадочнымъ явленіемъ. Остается еще другой вопросъ: если «Слово» явилось какъ естественный продуктъ литературнаго развитія, то можно ли допустить, что оно осталось единичнымъ фактомъ и въ свое время и въ послѣдующее? Вполнѣ разъяснить этотъ вопросъ невозможно по той причинѣ, что отъ древнихъ, до-татарскихъ временъ вообще сохранилось весьма немного памятниковъ, и даже самое «Слово» дошло до насъ благодаря счастливой случайности. Нѣтъ однако никакихъ основаній отрицать предположеніе, что при тѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ явилось одно, извѣстное намъ, поэтическое произведеніе, могли появиться и другія, впослѣдствіи не пощаженныя временемъ. Это предположеніе становится еще болѣе вѣроятнымъ, когда мы припомнимъ, что въ эпоху позднѣйшую, отъ которой сохранилось сравнительно больше литературныхъ произведеній, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ памятниковъ, составители которыхъ очевидно шли по пути, указанному авторомъ «Слова», т. е, болѣе или менѣе строго держались «былинъ своего времени». Это такъ называемыя «украшенныя повѣсти». Они, конечно, не имѣютъ и тѣни того художественнаго достоинства, какимъ запечатлѣно «Слово»; но это обстоятельство зависѣло уже отъ причинъ историческихъ, и главнымъ образомъ отъ того, что составители этихъ риторически-украшенныхъ

Digitized by Google

повѣстей не могли—подобно автору «Слова»—питаться «старыми словами» народной поэзіи. Любопытно, что одна изъ украшенныхъ повѣстей («Задонщина») явно подражаетъ нашей знаменитой поэмѣ.

«Слово о полку Игоревѣ» найдено въ 1795 году гр. Мусинымъ-Пушкинымъ. «До обращенія Спасо-Ярославскаго монастыря въ архіерейскій домъ—разсказываетъ гр. Мусинъ-Пушкинъ — управлялъ онымъ архимандритъ Іоиль, мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности; по уничтоженіи штата остался онъ въ томъ монастырѣ до смерти своей. Въ послѣдніе годы находился онъ въ недостаткѣ, а по тому случаю коммиссіонеръ мой купилъ у него всѣ русскія книги, въ числѣ коихъ въ одной, подъ № 322, подъ названіемъ Хронографъ, въ концѣ найдено «Слово о полку Игоревѣ» *).

Въ 1800 году гр. Мусинъ-Пушкинъ при содѣйствіи Малиновскаго и Бантышъ-Каменскаго напечаталъ этотъ памятникъ, а въ 1812 году, во время московскаго пожара, подлинная рукопись погибла. Осталась только копія съ нея, сдѣланная для императрицы Екатерины II, нѣсколько отличная отъ печатной редакціи **).

Мы не имѣемъ прямыхъ указаній, кѣмъ и когда написано «Слово», и къ какому времени относится рукопись, найденная гр. Мусинымъ-Пушкинымъ. Отвѣчать на эти вопросы можно только предположеніями. Весь тонъ поэмы, исключительно интересующейся мірскими дѣлами, близость ея къ народной полуязыческой поэзіи и отсутствіе духовно-нравственныхъ поученій заставляютъ думать, что авторъ «Слова» былъ лицо свѣтское,—всего вѣроятнѣе дружинникъ, потому что между свѣтскими людьми того времени только въ сословіи дружинниковъ могъ найтись человѣкъ съ книжнымъ просвѣщеніемъ. А лирическое одушевленіе, которымъ проникнута вся поэма, можетъ служить

---

*) Письмо къ Калайдовичу отъ 1813 года.

**) Издана Пекарскимъ. З. А. Н. V т. 1864 г.

Digitized by Google

основательнымъ доказательствомъ въ пользу того мнѣнія, что она принадлежитъ перу современника и даже очевидца изображаемыхъ событій. На современность автора указываютъ также выраженія: «сего времени», «нынѣшняго Игоря». Найденный гр. Мусинымъ-Пушкинымъ списокъ «Слова» первые издатели относили ко XIV вѣку. Такъ какъ рукопись сгорѣла, то вопросъ о ея древности могъ быть провѣренъ только окольными путями. Принявъ во вниманіе отзывы лицъ, видѣвшихъ эту рукопись, орѳографію памятника и ошибки, допущенныя при чтеніи первыми издателями, новѣйшіе изслѣдователи «Слова» (г.г. Тихонравовъ и Барсовъ) полагаютъ, что рукопись, найденная гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, не старше XVI вѣка. Если допустить справедливость такого мнѣнія, то становится весьма вѣроятнымъ, что этотъ памятникъ достался гр. Мусину-Пушкину уже въ нѣсколько искаженномъ видѣ. Первые же издатели не только не были въ состояніи исправить ошибки старинныхъ переписчиковъ, но даже не могли вѣрно прочесть бывшую въ ихъ рукахъ рукопись. Трудами многихъ изслѣдователей текстъ «Слова» въ значительной мѣрѣ очищенъ отъ искаженій; однако и до сихъ поръ нѣкоторыя мѣста остаются невозстановленными.

Назначеніе нашего изданія исключительно учебное. Для редакціи текста и объясненій къ нему мы пользовались трудами г.г. Буслаева, Тихонравова, Потебни, Барсова *) и отчасти другихъ изслѣдователей «Слова». Лично намъ принадлежитъ весьма немногое. Главнѣйшія измѣненія текста, допущенныя нами по собственному усмотрѣнію, состоятъ въ слѣдующемъ:

---

*) *Буслаева*: „Истор. христ. церк. слав. и др. рус. яз. 1861 г.
Тихонравова: „Слово о полку Игоревѣ". 2 изд. 1868 г.
Потебни: „Слово о полку Игоровѣ". 1878 г.
Барсова: „Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси". I т. 1887 г. II т. 1895 г. III т. 1890 г. (не окончено).

Digitized by Google

1) Разсказъ о солнечномъ затмѣніи мы считаемъ болѣе удобнымъ помѣстить послѣ рѣчи Всеволода; посредствомъ такой перестановки возстановляется—по нашему мнѣнію—послѣдовательность изложенія и единство вступленія.

2) Изложеніе поэмы мы начинаемъ со словъ: «Комони ржуть за Сулою...»; такимъ образомъ признаемъ только одинъ обращикъ бояновскаго пѣснопѣнія, а не два.

3) Вмѣсто «*домо* ночь меркнетъ» читаемъ: «*дома* ночь меркнетъ».

4) «Кощья поютъ» мы относимъ къ предыдущему предложенію, а плачъ Ярославны начинаемъ такъ: «На Дунаи Ярославнынъ гласъ слышиться...». Такая перестановка согласуется съ дальнѣйшими словами («полечу-рече-зегзицею по Дунаеви»...) и устраняетъ трудно понимаемое выраженіе: «копіа поютъ на Дунаи».

Остальныя поправки относятся къ менѣе важнымъ измѣненіямъ пунктуаціи.

Въ общей редакціи текста мы слѣдовали первому изданію (гр. Мусина-Пушкина 1880 года), свѣряя его съ копіей, сдѣланной для императрицы Екатерины II. Всякое отступленіе обозначено въ выноскѣ.

В. Я.

Digitized by Google

Digitized by Google

СЛОВО

о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Олгова.

I. Вступленіе.

Предметъ и характеръ поэмы: авторъ выражаетъ намѣреніе воспѣть походъ Игоря старымъ складомъ, не увлекаясь однако—подобно Бояну—вымыслами фантазіи.

Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича? Начати же ся тьй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню.

Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшеть бо—рече [a])—първыхъ временъ усобіцы, тогда пущашеть 1̄ соколовь на стадо лебедѣй: который дотечаше, та преди пѣснь [b]) пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не 1̄ соколовь на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря, иже и стягну [c]) умь крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ и [d]), напълнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя пълкы на землю Половѣцькую за землю Руськую.

О, Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа пълкы ущекоталъ, скача славіемъ [e]) по мыслену древу, летая орломъ [f]) подъ облакы,

---

a) речь. b) пѣсь. c) истягну. d) нѣтъ *и*. e) славію. f) умомъ.

Digitized by Google

свивая славою [a]) оба полы сего времени! Рища въ тропу Бояню [b]) чресъ поля на горы, пѣти было пѣснь Игореви того внуку: «Не, буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому!» Чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуче:

II. Изложеніе.

1) *До похода*: a) сборы въ походъ, b) свиданіе со Всеволодомъ, c) солнечное затмѣніе.

2) *Во время похода*: a) зловѣщія предзнаменованія ночью, b) разсвѣтъ, c) побѣда надъ Половцами, d) пораженіе (эпизодъ о крамолахъ Олега Гориславича).

3) *Послѣ похода*: a) бѣдствія Русской земли, какъ результатъ неудачнаго похода: распри князей и нападеніе Половцевъ, b) сонъ Святослава, истолкованіе сна и «золотое слово» Святослава, c) обращеніе къ князьямъ (эпизоды объ Изяславѣ и Всеславѣ), d) плачъ Ярославны, e) бѣгство Игоря изъ плѣна.

1. a) Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждеть мила брата Всеволода...

1. b) И рече ему буй-туръ Всеволодъ: «Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, Игорю! оба есвѣ Святъславличя. Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди. А мои ти Куряни свѣдоми къмети [c]): подъ трубами повити, подъ шеломы възлѣлѣяни, конець копія въскръмлени; пути имъ [d]) вѣдоми, яругы имъ знаеми; луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени; сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славы [e]!»

1. c) Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: «Братіе и дружино! лучежъ бы потяту быти, неже полонену быти! А всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони, да позримъ синего Дону!» Спала князю умь похыти [f]), и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону великаго. «Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкаго; съ вами, Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону!»

2. a) Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень и поѣха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь сто-

a) славы. b) Трояню. c) къ мети. d) имь. e) славѣ. f) похоти.

Digitized by Google

нущи ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въста; збися [a]) Дивъ, кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ: Влъзѣ, и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, Тьмутороканьскый блъванъ! А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспужени [b]). Игорь къ Дону вои ведетъ; уже бо Бѣда [c]) его пасетъ птиць подъ облакы [d]); влъци грозу въсрожатъ по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ; лисици брешутъ на чрълены щиты... О, Русская земле, уже за шеломянемъ еси!

2. b) Длъга [e]) ночь мркнетъ; заря-свѣтъ запала; мъгла поля покрыла; щекотъ славій успе; говоръ галичь убудися [f]). Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы!

2. c) Съ заранія въ пятькъ потопташа поганы плъкы Половецкыя и рассушясь стрѣлами по полю: помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы и драгыя оксамиты; ортъмами, и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякыми узорочьи Половѣцкыми. Чрълень стягъ, бѣла хорюговь, чрълена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю!... Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо, далече залетѣло; не было оно [g]) обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чрълный воронъ, поганый Половчине!... Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому!

2. d) Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ. Чрълныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти $\bar{д}$ солнца,—а въ нихъ трепещуть синіи млъніи. Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго; ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя,—на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго! О, Русская землѣ, уже за шеломянемъ [h]) еси!... Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы; земля тутнетъ; рѣкы мутно текуть; пороси поля прикрываютъ; стяги глаголютъ: Половци идуть отъ Дона, и отъ моря и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плъкы оступиша [i]) дѣти бѣсови, кликомъ поля прегородиша; а храбріи Русици преградиша чрълеными щиты... Яръ-туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣ-

---

a) въ стазби; дивъ... b) роспущени. c) бѣды. d) птиць; подобію... e) Длъго. f) убуди. g) небылонъ. h) не Шеломянемъ. i) отступиша.

Digitized by Google

лами, гремлеши о шеломы мечи харалужными. Камо туръ поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскрепаны саблями каленими шеломы Оварьскыя отъ тебе, яръ-туре Всеволоде. Кая рана [a]) дорога, братіе, забывъ чти, и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своея милыя хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая!

Были вѣчи Трояни; минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святъславличя.

Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ,—тоже звонъ слыша давный великый Ярославль сынъ Всеволодъ [b]), а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ. Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе и на ковылу [c]) зелену паполому постла за обиду Олгову—храбра и млада князя. Съ тоя же ковылы [d]) Яропълкъ [e]) полелѣя [f]) отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко Святѣй Софіи къ Кіеву. Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь Даждьбожа внука; въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе...

То было въ ты рати и въ ты полкы; а сицей [g]) рати не слышано. Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы, трещатъ копіа харалужныя—въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чръна земля подъ копыты костьми была посѣяна а кровію польяна,—тугою взыдоша по Руской земли... Что ми шумить, что ми звѣнить далечя [j]) рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ: жаль бо ему мила брата Всеволода!.. Бишася день, бишася другый; третьяго дни къ полудню подоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою къ земли преклонилось!

---

a) раны. b) Ярославь, сынъ Всеволожь. c) канину. d) Каялы. e) Святъполкъ. f) повелѣя. g) сице и. j) давеча.

Digitized by Google

3. a) Уже бо, братіе, не веселая година въстала; уже пустыни силу прикрыла. Въстала Обида въ силахъ Дажь-божа внука: вступила [a]) дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крилы на синѣмъ море, у Дону плещучи убуди жирня времена. Усобица княземъ на поганыя погыбе. Рекоста бо братъ брату: «се мое, а то мое же!» И начяша князи про малое «се великое» мльвити, а сами на себе крамолу ковати. А поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую... О, далече зайде соколъ, птиць бья къ морю!.. А Игорева храбраго плъку не крѣсити... За нимъ кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ... Жены Рускія въсплакашась аркучи: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!..» А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна тече средь земли Рускыи. А князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора.

Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже Жлу убудиша [b]) которою. Ту [c]) бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь грозный великый Кіевскый грозою. Бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта хлъми и яругы; възмути рѣки и озеры; иссуши потоки и болота; а поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великыхъ плъковъ Половецкыхъ, яко вихръ, выторже,—и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святославли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы Половецкыя. Рускаго злата насыпаша ту; Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощіево... Уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче!

3. b) А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ на горахъ. «Си ночь съ вечера одѣвахуть [d]) мя, рече, чрѣною паполомою на кровати [e]) тисовѣ; чрѣпахуть ми синее вино съ трудомь смѣшено; сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тльковинъ великый женчюгь на лоно, и нѣгуютъ мя. Уже дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ. Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху у Плѣснь-

a) вступилъ. b) лжу убуди. c) то. d) Одѣвахъте. e) кроваты.

Digitized by Google

ска на болони (бѣша дебрь кисаню и несошлю къ синему морю)». И рькоша бояре князю: «Уже, княже, туга умь полонила. Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону. Уже соколома крилца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опуташа [a]) въ путины желѣзны. Темно бо бѣ въ г̃ день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста, и съ нима [b]) молодая мѣсяца, Владиміръ [c]) и Святъславъ, тъмою ся поволокоста на рѣцѣ на Каялѣ, и въ морѣ погрузистася [d]) и великое буйство подаста [e]) Хинови. Тьма свѣтъ покрыла. По Руской земли простроша Половцы аки пардуже гнѣздо. Уже снесеся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже врѣжеся дивь на землю. Се бо Готьскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня Рускымъ златомъ: поютъ время бусово, лелѣютъ месть Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселія!»

Тогда великій Святъславъ изрони злато слово, съ слезами [f]) смѣшено, и рече: «О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати; нъ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена,—се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не выждали есте [g]) сильнаго и богатаго и многовоя [h]) брата моего Ярослава съ Черниговьскими былями, съ могуты, и съ Татраны, и съ Шельбиры, и съ Топчакы, и съ Ревугы и съ Ольберы,—тіи бо бес щитовь съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу. Нъ рекосте: «мужаимъся [i]) сами; преднюю славу сами похытимъ, а заднею [j]) ся сами подѣлимъ»! А чи диво, братіе, стару помолодити? Коли соколъ въ мьтехъ бываетъ, высоко птицъ взбиваетъ, не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нъ се зло—князи [k]) ми не пособіе. Наниче ся годины обратиша, се у Рима [l]) кричатъ подъ саблями Половецкыми, а Володимиръ подъ ранами; туга и тоска сыну Глѣбову!»

3. c) Великый княже Всеволоде! не мыслиши [m]) прилетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти? Ты бо можеши Волгу веслы

a) опустоша. b) съ нимъ. c) Олегъ. d) погрузиста. e) слова: „и въ морѣ погрузиста и великое буйство подаста Хинови“ послѣ: „аки пардуже гнѣздо“... f) слезами. g) А уже не вижду власти. h) многовои. i) му жа имѣся. j) заднюю. k) княже. l) Уримъ. m) мыслію ти.

Digitized by Google

раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ. Ты бо можеши посуху живыми шереширы стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы.

Ты, буй Рюриче и Давыде! не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ акы тури, ранены саблями каленими на полѣ незнаемѣ? Вступита, господина, въ златъ [a]) стремень за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!

Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы Угорьскыи своими желѣзными плъки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремены [b]) чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; оттворяеши Кіеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола салтани за землями. Стрѣляй, господине, Кончака, поганого кощея,—за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!

А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ вашъ [c]) умъ на дѣло. Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы Латинскими: тѣми тресну земля и многи страны: Хинова, Литва, Деремела и Половци сулици своя повръгоша [d]), а главы своя подклониша [e]) подъ тыи мечи харалужныи. Нъ уже, княже, Игорю утръпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони. По Рсі и по Сулѣ гради подѣлиша, а Игорева храбраго плъку не крѣсити. Донъ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду!

Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань. Инъгварь и Всеволодъ и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци! Не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте,—кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкія и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!

Уже бо Сула не течеть сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочяномъ подъ кликомъ поганыхъ.

Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовьскыя; притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ

a) въ злата. b) времены. c) васъ. d) повръгоща. e) поклониша.

Digitized by Google

притрепанъ Литовскыми мечи (и схотию на кровать). И рекъ: «Дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша». Не бысть [a]) ту брата Брячислава, ни другаго Всеволода; єдинъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла чресъ злато ожереліе. Пониче вселіе; унылы голосы [b]) трубы трубятъ Городеньскіи!

Ярославе и вси внуци [c]) Всеславли! уже понизите [d]) стязи свои, вонзите [e]) свои мечи вережени! уже бо выскочисте изъ дѣдней славы; [f]) вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеславлю. (Которое бо бяше насиліе отъ земли Половецкый).

На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу. Тъй клюками подпръся о кони и скочи къ граду Кыеву и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго. Скочи отъ нихъ [g]) лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мьглѣ; утръ же (возни стрикусы) оттвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу. Скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ. Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотьскѣ позвониша заутренюю рано у Святыя Софеи въ колоколы,—а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша. Аще и вѣща душа въ дрьзѣ [h]) тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и пръвое припѣвку смысленый рече: «Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа не минути».

О, стонати Руской земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей! Того стараго Владимiра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы, нъ розно ся имъ хоботы пашуть и копіа поютъ. [i]).

3. d) На Дунаи Ярославнынъ гласъ слышиться; [j]) зегзицею незнаемою [k]) рано кычеть: «Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви,

a) бысь. b) голоси, пониче веселіе. c) внуце. d) понизить. e) вонзить. f) славѣ. g) отныхъ h) друзѣ. i) хоботы пашуть. Копіа поютъ на Дунаи... j) слышить. k) незнаемъ.

Digitized by Google

омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.» Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ аркучи: «О, вѣтрѣ-вѣтрило! чему, господине, насильно вѣеши? Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?» Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ аркучи: «О, Днѣпре-словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую; ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова,—взлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано!» Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ аркучи: «Свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячюю свою лучю на лады [a]) вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче?»

3. е) Прысну море полунощи; идутъ сморци мьглами. Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари.... Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца... Комонь въ полуночи... Оврулъ свисну за рѣкою, велитъ князю разумѣти... Князю Игорю не быть... Кликну; стукну земля; въсшумѣ трава; вежи ся Половецкіи подвизошася. А Игорь князь поскачи горностаемъ къ тростію и бѣлымъ гоголемъ на воду; въвръжеся на бръзъ комонь и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мглами, избивая гуси и лебеди завтроку, и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу: преторгоста бо своя бръзая комоня. Донецъ рече. «Княже Игорю! не мало ти величія, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселія!» Игорь рече: «О, Донче! не мало ти величія, лелѣявшу князя на влънахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнію зелену древу, стерегшу его [b]) гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрьнядьми на ветрѣхъ. Не тако ли, рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы, ростена к усту, [c]) уношу князю Ростиславу затвори Днѣпръ. Темнѣ березѣ плачется мати Ростиславля по уноши князи Рости-

a) ладѣ. b) стрежаше е. c) ростре на кусту.

Digitized by Google

славѣ. Уныша цвѣты жалобою, и древо с тугою къ земли прѣклонилося».

А не сороκы втроскоташа—на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сороκы не троскоташа, по лозію ползоша только; дятлове путь къ рѣцѣ кажутъ; соловіи веселыми пѣсньми [a]) свѣтъ повѣдаютъ. Млъвитъ Гзакъ Кончакови: «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами». Рече Кончакъ къ Гзѣ. «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею.» И рече Гзакъ къ Кончакови: «Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице,—то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ».

Рекъ [b]) Боянъ, годины Святъславли пѣснотворецъ, стараго времени Ярославля, Ольгова: «Коганю! хотя тяжко ти головѣ кромѣ плечю,—зло ти тѣлу кромѣ головы». Руской земли безъ Игоря. Дѣвици поютъ на Дунаи—вьются голоси чресъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву къ Святѣй Богородици Пирогощей—страны ради, гради весели.

III. Заключеніе.

Авторъ, по обычаю народныхъ пѣвцовъ, возглашаетъ «славу».

Пѣвше пѣснь,—старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти «слава»: Игорю Святъславличу, [b]) буй-туру Всеволоду, [c]) Владѝміру Игоревичу! Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъкы! Княземъ слава а дружинѣ!

Аминь.

---

a) пѣсьми. b) Рекъ Боянъ и ходы на Святъслава пѣстворца стараго времени Ярослава Ольгова коганя хоти. c) Святъславлича. d) Всеволодѣ.

Digitized by Google

Переложеніе «Слова о полку Игоревѣ» на современный языкъ *).

I. Вступленіе.

Предметъ и характеръ поэмы: авторъ выражаетъ намѣреніе воспѣть походъ Игоря старымъ складомъ, не увлекаясь однако—подобно Бояну—вымыслами фантазіи.

Не начать ли, братья, старымъ складомъ ратныхъ повѣстей—о походѣ Игоря, Игоря Святославича? Только пѣсню ту начнемъ мы по былинамъ сего времени, а не по замысламъ Бояна.

Вѣдь коли вѣщій Боянъ слагалъ кому пѣсню, то носился въ своихъ мысляхъ соловьемъ по лѣсу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками. Поминалъ онъ бывало усобицы давнихъ временъ и тогда—какъ объ немъ говорили—пускалъ десять соколовъ на стадо лебедей: которую соколъ догонялъ, та и пѣла прежде другихъ пѣсню старому Ярославу, храброму Мстиславу, что̀ зарѣзалъ Редедю предъ полками Косожскими, красному Роману Святославичу. Боянъ же, братья, не десять соколовъ пускалъ на стадо лебедей; онъ только возлагалъ свои вѣщіе персты на живыя струны, а тѣ ужъ сами князьямъ славу рокотали.

Почнемъ же, братья, эту повѣсть отъ стараго Владиміра и до нынѣшняго Игоря, который опоясалъ умъ свой крѣпостью, поострилъ сердце свое мужествомъ и, наполнившись ратнаго духа, навелъ свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую. О, Боянъ, соловей стараго времени! кабы ты воспѣлъ эти полки, скача соловьемъ по лѣсу, летая орломъ подъ облаками, *свивая славой объ половины* сего времени! Рища по тропѣ Бояна, черезъ поля на

*) Наиболѣе сомнительныя мѣста отмѣчены курсивомъ.

Digitized by Google

горы, его внуку такъ бы надо начать пѣсню въ честь Игоря: «Не буря соколовъ занесла черезъ поля широкія, стаи галокъ летятъ къ Дону великому!» Или такъ не запѣть ли, вѣщій Боянъ, Велесовъ внукъ:

II. Изложеніе.

1) *До похода*: a) сборы въ походъ, b) свиданіе со Всеволодомъ, c) солнечное затмѣніе.

2) *Во время похода*: a) зловѣщія предзнаменованія ночью, b) разсвѣтъ, c) побѣда надъ Половцами, d) пораженіе (эпизодъ о крамолахъ Олега Горославича).

3) *Послѣ похода*: a) бѣдствія Русской земли, какъ результатъ неудачнаго похода: распри князей и нападеніе Половцевъ, b) сонъ Святослава, истолкованіе сна и «золотое слово» Святослава, c) обращеніе къ князьямъ (эпизоды объ Изяславѣ и Всеславѣ), d) плачъ Ярославны, e) бѣгство Игоря изъ плѣна.

1. a) Кони ржутъ за Сулою; звенитъ слава въ Кіевѣ; трубы трубятъ въ Новгородѣ; стоятъ стяги въ Путивлѣ; Игорь ждетъ милаго брата Всеволода...

1. b) И сказалъ ему буй-туръ Всеволодъ: «одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, Игорь! оба мы Святославичи! Сѣдлай, братъ, своихъ борзыхъ коней, а мои ужъ готовы, напередъ осѣдланы у Курска. А мои Куряне — опытные воины: подъ трубами повиты, подъ шеломами взлелѣяны, концомъ копья вскормлены; пути имъ вѣдомы, овраги извѣстны; луки у нихъ напряжены, колчаны отвозены, сабли изострены; сами скачутъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ища себѣ чести, а князю славы»!

1. c) Тогда Игорь воззрѣлъ на свѣтлое солнце и видитъ — всѣ воины покрыты отъ него тьмою. И сказалъ Игорь дружинѣ своей: «Братья и дружина! лучше быть убиту, чѣмъ полонену! Сядемъ же, братья, на своихъ борзыхъ коней да посмотримъ на синій Донъ»! *Охота испитъ изъ Дону великаго затмила князю умъ и заслонила знаменье.* «Преломлю, говоритъ, копье въ концѣ поля Половецкаго; съ вами, Русичи, сложу свою голову, или напьюсь шеломомъ изъ Дону»!

2. a) Вотъ вступаетъ Игорь въ золотое стремя и поѣхалъ по чистому полю. Днемъ ему солнце тьмою путь заступало; а бурная ночь птицъ будила грозою. Звѣри завыли; Дивъ *встрепенулся*, — кличетъ съ верху дерева, даетъ вѣсть землямъ далекимъ: Волгѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, Тмутороканъ-

Digitized by Google

скій истуканъ! А Половцы неторенными дорогами побѣжали къ Дону великому: скрипятъ телѣги въ полночь, словно кричатъ распуганные лебеди. Игорь къ Дону полки ведетъ; *а Бѣда уже скликаетъ птицъ подъ облаками*; волки грозно воютъ по оврагамъ; орлы клектомъ сзываютъ звѣрей на кости; лисицы лаютъ на красные щиты... О, Русская земля, уже ты за холмами!

2. b) *Меркнетъ долгая ночь; занялась свѣтлая заря*; поля одѣлись туманомъ; соловьиная пѣсня замолкла, и проснулся галочій говоръ. Русичи перегородили великія поля червленными щитами, ища себѣ чести, а князю славы!

2. c) Съ утра въ пятницу потоптали они поганые полки Половецкіе и разсѣялись стрѣлами по полю: помчали красныхъ дѣвъ Половецкихъ, а съ ними золото, и паволоки и дорогіе оксамиты; ортьмами, и япанчами, и кожухами и всякимъ добромъ Половецкимъ стали мосты мостить по грязямъ и болотамъ. Червленый стягъ, бѣлая хоругвь, червленая челка, серебряное копье—храброму Святославичу!... Дремлетъ въ полѣ храброе Ольгово гнѣздо, далеко залетѣвшее; не было оно порождено на обиду ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, черный воронъ, поганый Половчанинъ!... Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, а Кончакъ во слѣдъ за нимъ къ Дону великому!

2. d) На другой день рано утромъ кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ. Идутъ черныя тучи съ моря, собираются прикрыть четыре солнца, — а въ нихъ трепещутъ синія молніи. Быть грому великому, идти дождю стрѣлами съ Дону великаго; тутъ копьямъ поломаться, тутъ саблямъ потупиться о шеломы Половецкіе, на рѣкѣ на Каялѣ у Дону великаго! О, Русская земля, уже ты за холмами!... Вотъ вѣтры, Стрибожьи внуки, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрые полки Игоревы; земля стонетъ, рѣки мутно текутъ, пыль поля покрываетъ, знамена шумятъ,—это Половцы идутъ отъ Дона, и отъ моря и отъ всѣхъ сторонъ. Оступили дѣти бѣсовы Русскіе полки, кликомъ поля перегородили; а храбрые Русичи загородили ихъ червленными щитами... Яръ-туръ Всеволодъ! Ты стоишь на оборонѣ, прыщешь на воиновъ стрѣлами, гремишь о шеломы мечами булатными. Куда ты, туръ, поскачешь, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамъ лежатъ поганыя головы Половецкія и разбитые саблями каленными шеломы Аварскіе—тобою, Яръ-туръ Всеволодъ. Что ему, братья, раны, когда забылъ онъ и почести, и жизнь,

Digitized by Google

городъ Черниговъ, свой отцовскій золотой престолъ, и своей милой жены, красной Глѣбовны, привѣтъ и любовь!

Были вѣка Трояна, минули лѣта Ярослава, были походы Олега, Олега Святославича.

Тотъ Олегъ мечемъ крамолу ковалъ и стрѣлы по землѣ сѣялъ. Вступаетъ онъ, бывало, въ золотое стремя въ городѣ Тмуторокани, — а старый великій Всеволодъ, сынъ Ярослава, слышалъ тотъ бранный звонъ, и Владиміръ всякій день затыкалъ уши въ Черниговѣ. Бориса же Вячеславича, храбраго, молодаго князя, слава на судѣ привела и постлала саванъ на *зеленую ковыль-траву* за обиду Олега. Съ той же *ковыли* Ярополкъ взялъ отца своего и повезъ между Угорскими иноходцами ко Св. Софіи къ Кіеву. Тогда при Олегѣ Гориславичѣ сѣялись и выростали усобицы; погибало добро Дажбожья внука; въ княжескихъ крамолахъ сократился вѣкъ человѣческій. Тогда по Русской землѣ рѣдко пахари покрикивали, но часто вороны каркали, дѣля межь собою трупы; а галки свою рѣчь говорили, собираясь летѣть на добычу...

То было въ тѣхъ ратяхъ и въ тѣхъ бояхъ; но о такой рати еще не слыхано.

Съ утра до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя, гремятъ сабли о шеломы, трещатъ копья булатныя — въ полѣ далекомъ, среди земли Половецкой. Черная земля подъ копытами костьми была засѣяна и кровью полита,—горемъ взошелъ посѣвъ для Русской земли!... Что шумитъ и звонитъ издалека утромъ рано предъ зарею? Это Игорь полки ворочаетъ; жаль вѣдь ему милаго брата Всеволода!... Билися день, билися другой; третьяго дня къ полудню пали знамена Игоревы. Тутъ-то братья разлучились на берегу быстрой Каялы; тутъ кроваваго вина не достало; тутъ пиръ покончили храбрые Русичи: сватовъ напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнетъ трава отъ жалости, а дерево съ печали къ землѣ преклонилось.

3. а) И вотъ уже, братья, невеселое время настало; уже прахъ пустыни прикрылъ Русскую силу. Злая Судьба (Обида) застигла внуковъ Дажбога: вступила она дѣвою на землю Троянову, заплескала лебедиными крыльями на синемъ морѣ; а у Дону плещущись, пробудила тяжкія времена. *Тогда стали князья ссориться, а поганые губить* Русскую землю. Братъ сказалъ брату: «это мое, да и то

Digitized by Google

мое же!» и о маломъ говорили словно о великомъ, и сами на себя крамолу ковали. А поганые со всѣхъ сторонъ приходили съ побѣдами на землю Русскую... О, далеко залетѣлъ соколъ къ морю, избивая птицъ! А Игорева хабраго полку уже не воскресить!... За ними кликнула *Карна*, и *Жля* помчалась на Русской землѣ, *отряхая пепелъ* изъ пламеннаго рога... Тогда жены Русскія заплакали причитая: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслить, ни думою сдумать, ни очами увидѣть, а золотомъ и серебромъ и подавно не побрякивать.» Застоналъ, братья, Кіевъ отъ горя, а Черниговъ отъ напастей; тоска разлилася по Русской землѣ; печаль тяжкая потекла среди земли Русской. А князья сами на себя крамолу ковали; а поганые тѣмъ временемъ рыскали по Русской землѣ и брали дань по бѣлкѣ со двора.

Такъ-то два храбрые Святославича, Игорь и Всеволодъ, разбудили своими распрями Жлю. А ее вѣдь только что усыпилъ грозою отецъ ихъ великій Святославъ, грозный князь Кіевскій. Усмирилъ онъ ее своими сильными полками и булатными мечами; наступилъ на землю Половецкую; притопталъ холмы и овраги; возмутилъ рѣки и озера; изсушилъ потоки и болота; а поганаго Кобяка изъ лукоморья, отъ желѣзныхъ полковъ Половецкихъ, какъ вихрь выторгнулъ,—и упалъ Кобякъ въ градѣ Кіевѣ въ гридницѣ Святослава, Тутъ Нѣмцы и Венеціане, тутъ Греки и Моравы поютъ славу Святославу, корятъ князя Игоря, за то что потопилъ онъ силу на на днѣ Каялы, рѣки Половецкой. Тамъ разсыпали Русское золото, а самъ Игорь князь пересѣлъ изъ сѣдла златаго въ сѣдло плѣнника... Уныли городовъ забрала и веселье поникло!

3. в) А Святославъ дурной сонъ видѣлъ въ Кіевѣ на горахъ. «Эту ночь съ вечера—говорилъ онъ—одѣвали меня чернымъ савановъ на кровати тисовой; черпали мнѣ синее вино, съ зельемъ смѣшанное; сыпали мнѣ крупный жемчугъ на грудь изъ пустыхъ поганскихъ колчановъ, и нѣжили меня. Смотрю—а ужъ доски лежатъ безъ князька на моемъ теремѣ златоверхомъ... *Всю ночь съ вечера каркали хищные вороны у Плесенска на болони и понеслись потомъ къ синему морю*»... И сказали бояре князю: «Уже, князь, горе умъ полонило. Это вѣдь два сокола слетѣли съ отцовскаго золотаго стола поискать города Тмутороконя иль испить шеломомъ изъ Дону. Уже соколамъ крылья подрѣзали саблями поганыхъ, а самихъ опутали въ путы желѣзныя. Темно стало въ

Digitized by Google

третій день: два солнца померкли, оба багряные столба погасли, а съ ними молодые мѣсяцы, Владиміръ и Святославъ, тьмою заволоклись на рѣкѣ на Каялѣ, и въ море погрузились и великую дерзость придали Хиновѣ. Тьма свѣтъ покрыла. По Русской землѣ рыщутъ Половцы словно стая барсовъ. Уже хула вознеслась надъ хвалой; уже вырвалась нужда на волю; уже Дивъ свергнулся на землю. И вотъ Готскія красныя дѣвы запѣли на берегу синяго моря, звеня Русскимъ золотомъ: поютъ время лютое, славятъ месть за Шарокоия... И мы, дружина, жаждемъ веселья!»

Тогда великій Святославъ изронилъ золотое слово, со слезами смѣшанное, и сказалъ: «О, мои дѣти, Игорь и Всеволодъ! рано вы стали мечами крушить Половецкую землю, а себѣ искать славы; но безславно одолѣли, безславно кровь поганую пролили. Ваши храбрыя сердца изъ твердаго булата скованы и въ смѣлости закалены,—а что же вы сдѣлали моей серебряной сѣдинѣ? *Вы не выждали сильнаго, и богатаго и многовойнаго* брата моего Ярослава съ Черниговскими боярами и богатырями, съ Татранами и Шельбирами, съ Топчаками, и съ Ревугами и съ Ольберами,—а вѣдь тѣ безъ щитовъ съ засапожниками однимъ кликомъ полки побѣждаютъ, звоня въ прадѣдовскую славу. Но сказали вы: «одни справимся; и грядущую славу себѣ возьмемъ и прошедшею межь собой подѣлимся».. Не дивно бы, братья, и старому помолодѣть: *когда соколъ птенцовъ выводитъ,* высоко взбиваетъ птицъ, не даетъ своего гнѣзда въ обиду. Да та бѣда, что князья мнѣ не въ помощь. Времена совсѣмъ измѣнилися,—и вотъ у Римова стонутъ подъ саблями Половецкими; скорбь и тоска сыну Глѣбову!»

3. с) Великій князь Всеволодъ! ты и не думаешь прилетѣть издалеча поблюсти отцовскій золотой престолъ. А вѣдь ты можешь Волгу веслами раскропить и Донъ шеломами вылить. Если бы ты былъ здѣсь, то была бы раба по ногатѣ, а рабъ по рѣзани. И по суху ты можешь стрѣлять живыми самострѣлами—удалыми сынами Глѣбовыми. (Стрѣляй же, государь, за землю Русскую, за раны Игоревы, храбраго Святославича)!

Ты, буй Рюрикъ и Давидъ! не ваши ли храбрыя дружины въ златыхъ шеломахъ по крови плавали? Не ваши ли храбрыя дружины рыкаютъ какъ туры, раненные саблями каленными въ полѣ далекомъ? Вступите же, государи, въ золотое стремя за обиду нашего

Digitized by Google

времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, храбраго Святославича!

Галицкій Осмомыслъ Ярославъ! высоко сидишь ты на своемъ златокованномъ столѣ, подперши горы Угорскія своими желѣзными полками, заступивъ путь королю, затворивъ Дунаю ворота, меча камни черезъ облака, суды рядя до Дуная. Грозы твои по землямъ текутъ; отворяешь ты ворота Кіеву; стрѣляешь ты въ султана за землями. Стрѣляй же, государь, въ Кончака, поганаго раба, за землю Русскую, за раны Игоревы, храбраго Святославича!

А ты, буй Романъ и Мстиславъ! Смѣлые замыслы носятъ васъ на дѣло,—и тогда высоко паришь ты въ своей храбости и ширяешь по вѣтрамъ, словно соколъ, стерегущій добычу. Вѣдь у васъ желѣзные *нагрудники* подъ шеломами латинскими: отъ нихъ трепетала земля и многія страны: Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела и Половцы побросали свои копья и преклонили свои главы подъ ваши мечи булатные. Для Игоря же, князь, ужъ померкъ солнечный свѣтъ, и дерево не къ добру сронило листья. По Роси и по Сулѣ города подѣлили,—а Игорева храбраго полку не воскресить. Донъ тебя, князь, кличетъ и зоветъ князей на побѣду!

Ольговичи, храбрые князья, готовы на брань. А вотъ вы, Ингварь и Всеволодъ и всѣ три Мстиславичи, не худаго гнѣзда шестокрыльцы,—вѣдь вы не оружіемъ добыли себѣ волости,—что же дѣлаютъ ваши золоченые шлемы и сулицы Ляшскія и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы, храбраго Святославича!

И Сула не течетъ серебряными струями ко граду Переяславлю, да и Двина, подъ кликомъ поганыхъ, течетъ теперь болотомъ къ нѣкогда грознымъ Полочанамъ.

Одинъ только Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвонилъ своими острыми мечами и шеломы Литовскіе; разбудилъ онъ славу дѣда своего Всеслава, а самъ уснулъ на кровавой травѣ, подъ червленымъ щитомъ, убаюканъ мечами Литовскими. *И на смертномъ одрѣ лежа*, самъ себѣ онъ сказалъ: «Дружину твою, князь, птицы крыльями пріодѣли, а звѣри кровь полизали». Не было тутъ брата Брячеслава, ни другаго—Всеволода; онъ одинъ изронинъ жемчужную душу изъ храбраго тѣла чрезъ златое ожереные. Поникло веселіе, унылыми голосами трубы трубятъ Городенскія!..

Digitized by Google

Ярославъ и всѣ внуки Всеслава! опустите стяги свои, вложите въ ножны свои мечи опозоренные! Вы утратили дѣдовскую славу; вѣдь это вы своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на волости Всеслава!

На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ бросилъ Всеславъ жребій о дѣвицѣ ему любой. *Онъ пришпорилъ* коня, поскакалъ къ городу Кіеву и ударилъ копьемъ въ золотой столъ Кіевскій. Побѣжалъ отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ полночь изъ Бѣлграда, укрывшися въ синей мглѣ; а *на утро* отворилъ ворота Новгороду, разшибъ славу Ярослава. Скочилъ потомъ волкомъ съ Дудутокъ къ Немигѣ. На Немигѣ снопы стелютъ головами, молотятъ цѣпами булатными, на токѣ жизнь кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла. Берега кровавые Немиги не добромъ были засѣяны, засѣяны костями Русскихъ сыновъ. Всеславъ князь людямъ судилъ, князьямъ города рядилъ, а самъ въ ночь волкомъ рыскалъ, и до свѣта добѣгалъ изъ Кіева къ Тмуторокони, великому Хорсу волкомъ путь перерыскивая. Позвонятъ ему бывало заутреню у Св. Софіи въ Полоцкѣ, а онъ въ Кіевѣ звонъ слышалъ. Хоть и вѣщая была душа въ храбромъ тѣлѣ, но и онъ часто отъ бѣдъ страдалъ. Про него-то вѣщій Боянъ и придумалъ мудрую припѣвку: «Ни хитру, ни горазду, ни птицѣ гораздой суда Божія не минути!»

О, стонать Русской землѣ, поминая прежнюю годину и прежнихъ князей! Того стараго Владиміра вѣдь нельзя было пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ; а теперь его знамена стали одни Рюриковы, а другія Давыдовы, *но розно вьются бунчуки ихъ и розно поютъ копья!*»

3. д) На Дунаѣ слышенъ голосъ Ярославны; одинокою кукушкой она рано кличетъ: «Полечу, говоритъ, кукушкой по Дунаю, омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ-рѣкѣ; утру князю кровавыя его раны на могучемъ его тѣлѣ». Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: «О вѣтеръ-вѣтеръ! зачѣмъ государь упорно вѣешь? Зачѣмъ мчишь ханскія стрѣлы на своихъ легкихъ крыльяхъ на воиновъ моего мужа? Развѣ мало тебѣ вѣять по горамъ подоблачнымъ и лелѣять корабли на синемъ морѣ? Зачѣмъ же, государь, ты мое веселье по ковылью развѣялъ?» Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: «О, славный Днѣпръ! ты пробилъ

Digitized by Google

каменныя горы въ землѣ Половецкой; ты лелѣялъ на себѣ Святославовы лодки до полка Кобякова,—взлелѣй же, государь, моего милаго ко мнѣ, чтобъ не слать къ нему слезъ на море съ утра ранняго». Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: «Свѣтлое пресвѣтлое солнце! для всѣхъ ты тепло и красно; зачѣмъ же, государь, ты простерло свой горячій лучъ на воиновъ моего мужа? Зачѣмъ въ полѣ безводномъ жаждою имъ луки стянуло и тугою замкнуло колчаны»?

3. е) Въ полночь море бушуетъ; *идутъ черные смерчи.* Игорю князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой въ землю Русскую, къ отцовскому золотому столу. Ужъ погасла заря... Игорь спитъ-не спитъ, Игорь мыслью поля мѣритъ отъ великаго Дона и до малаго Донца... Конь готовъ въ полночь, Оврулъ свиснулъ за рѣкою, даетъ князю знакъ... *Князя Игоря какъ не бывало! Поднялся крикъ; загудѣла земля*, зашумѣла трава; всполошились вѣжи Половецкія. А Игорь князь побѣжалъ горностаемъ къ тростнику и поплылъ бѣлымъ гоголемъ по водѣ; бросился на борзаго коня, а съ него соскочилъ лютымъ волкомъ и побѣжалъ къ лугу Донца, и полетѣлъ соколомъ подъ мглами, избивая гусей и лебедей къ завтраку, обѣду и ужину. Когда Игорь соколомъ летѣлъ, тогда Врулъ волкомъ бѣжалъ, отряхая собою студеную росу: надорвали они оба своихъ борзыхъ коней. И сказалъ Донецъ: «Князь Игорь! не мало тебѣ славы, а Кончаку обиды, а Русской землѣ веселія!» И отвѣтилъ ему Игорь: «О, Донецъ! не мало и тебѣ славы: ты вѣдь лелѣялъ князя на своихъ серебряныхъ берегахъ, стерегъ его гоголемъ на водѣ, чайкою на струяхъ, чернядями на вѣтрахъ. Не такъ, сказываютъ, поступила рѣка стугна. Сама скудная водой, она пожрала чужіе ручьи и, *разливъ струи къ устью*, юношѣ князю Ростиславу затворила Днѣпръ. На темномъ берегу плачется мать Ростислава по юношѣ князѣ Ростиславу. Уныли цвѣты отъ жалости, а дерево съ печали преклонилось къ землѣ!»

То не сороки застрекотали— по слѣду Игореву ѣдетъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда вороны не каркали; галки замолкли; сороки не трескотали, только прыгали по вѣткамъ; дятлы тектомъ путь къ рѣкѣ кажутъ; соловьи веселыми пѣснями свѣтъ повѣдаютъ. Говоритъ Гзакъ Кончану: «Если соколъ къ гнѣзду летитъ, разстрѣляемъ соколенка своими злачеными стрѣлами»! Отвѣчаетъ Кончанъ Гзаку: «Если соколъ къ гнѣзду летитъ, мы опутаемъ соколенка красною

Digitized by Google

дѣвицею!» И сказалъ Гзакъ Кончану: «Если мы опутаемъ его красною дѣвицею, то не будетъ у насъ ни соколенка, ни красной дѣвицы, а насъ самихъ начнутъ клевать птицы въ полѣ Половецкомъ!»

Говорилъ Боянъ, пѣснотворецъ стараго времени, годины Ярослава, Святослава и Олега: «*Князь, хотя тяжко* головѣ безъ плечъ, но зло и тѣлу безъ головы»! Такъ и Русской землѣ безъ Игоря. Солнце свѣтитъ на небеси—Игорь князь въ Русской землѣ. Дѣвицы поютъ на Дунаѣ — вьются голоса черезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву ко Святой Богородицѣ Пирогощей — страны рады, грады веселы!

III. Заключеніе.

Авторъ, по обычаю народныхъ пѣвцовъ, возглашаетъ «славу».

Спѣвши пѣсню, возгласимъ мы «славу» сперва старымъ князьямъ, а потомъ молодымъ: Игорю Святославичу, буй-туръ Всеволоду, Владиміру Игоревичу, (Святославу Ольговичу). Здравы будьте, князья и дружина, поборая за христіанъ на поганыхъ. «Слава» князьямъ и дружинѣ!

Изъ Кіевской лѣтописи [1]).

Въ лѣто 1183. Богъ вложи въ сердце Святославу, князю Киевьскому, и великому князю Рюрикови Ростиславичу пойти на Половцѣ,—и посласта по околнiѣ князи. И совкупишася къ нима: Святославича Мьстиславъ и Глѣбъ, и Володимеръ Глѣбовичь изъ Переяславля, Всеволодъ Ярославичъ изъ Лучьска съ братомъ Мьстиславомъ, Романовичь Мьстиславъ, Изяславъ Давыдовичь и Городеньский Мьстиславъ, Ярославъ князь Пиньский съ братомъ Глѣбомъ, изъ Галича отъ Ярослава помочь; а своя братья не идоша, рекуще: «далече ны есть ити внизъ Днѣпра, не можемъ своѣе землѣ пусты оставити, но оже поидеши на Переяславль, то скупимся съ тобою на Сулѣ. Святославъ же нелюбуя [2]) на свою братью, поиде поспѣшая путь свой и поущаемь Божиимъ промысломъ. Идущю же ему по Днепру, и ста ту, идеже нарѣцаеться Инжирь бродъ, и ту перебродися на ратьную [3]) сторону Днѣпра, и пять дний искаша ихъ. Ту же отряди моложьшеѣ князѣ передъ своими полки,

---

[1]) По Ипатьевскому списку. [2]) Разсердившись, негодуя. [3]) Враждебную.

Digitized by Google

отряди же Володимера Переяславьскаго, и Глѣба, и Мстислава сына своего, и Романовича Мстислава, и Глѣба Гюргевича князя Дубровицьскаго, и Мстислава Володимерича, и Берендѣевъ съ нимъ было 2100. Половци же узрѣвше Володимерь полкъ крѣпко идущь на нихъ, и побѣгоша гоними гнѣвомъ Божиимъ святѣй Богородицѣ; онимъ же ѣхавшимъ по нихъ, не постигше возворотишася Русь, и стояша на мѣстѣ нарѣцаемемъ Ерель, его же Русь зоветъ Уголь. Половецкий же князь Кобякъ, мнѣвъ толко Руси, возвратися и погна во слѣдъ ихъ; идущимъ же имъ по нихъ, узрѣша я полци Рустѣи, начашася стрѣляти о рѣку, и начаша межи собою перегонити, и бысть имъ того надолзѣ. Слышавъ же Святославъ и Рюрикъ, и пустиста имъ большиѣ полкы на помочь, а сама поидоста за ними поспѣвающа. Якоже узрѣша Половци помочныя полкы, и мнѣша ту Святослава и Рюрика, абие поскочиша; Русь же приимше помощь Божию, въвѣртѣшася въ нѣ, и начаша ѣ сѣчи и имати. И тако створи Господь милость хрестьяномъ, въ тый же день возвеличи Богъ князя Святослава и Рюрика, за вѣру ею; и ту яша Кобяка Карлыевича съ двѣима сынома. Великий же князь Святославъ Всеволодичь и Рюрикъ Ростиславичь приемше отъ Бога на поганыя побѣду, и возвратишася восвояси съ славою и честью великою.

Въ лѣто 1184. Пошелъ бяше оканьный и безбожный и треклятый Кончакъ со мьножествомъ Половець на Русь, похупся [1]) яко плѣнити хотя грады Рускыѣ и пожещи огнемь: бяше бо обрѣлъ мужа такового бесурменина, иже стрѣляше живымъ огнемь; бяху же у нихъ луци тузи самострѣлнии, одва 50 мужь можашеть напрящи; но всемилостивый Господь Богъ гордымъ противиться, и съвѣты ихъ раздруши. Пришедъ бо ста на Хоролѣ, послалъ же бяшеть съ лестью ко Ярославу Всеволодичю, мира прося; Ярославъ же не вѣды лести ихъ, посла къ нимъ мужь свой Ольстина Олексича. Святославъ же Всеволодичь и Рюрикъ Ростиславичь, со всими своими полки, не стряпя [2]) поиде противу имъ; Рюрикъ же и Святославъ отрядиста Володимѣра Глѣбовича, върядиша въ наворопъ [3]) и Мьстислава Романовича, а самъ Рюрикъ и Святославъ поидоста задѣ ихъ. Ѣдущимъ же имъ и усрѣтоста гости [4]) идущь противу себѣ изъ Половець, и повѣдаша имъ, яко Половци стоять

[1]) Похваляясь. [2]) Не медля. [3]) Передовой отрядъ. [4]) Купцы.

Digitized by Google

на Хоролѣ; Святославъ же и Рюрикъ то слышавша и рада быста и поидоста къ нимъ. Володимѣръ же и Мьстиславъ, слышавше, придоша къ мѣсту тому, идеже указаша гостье; пришедши же на мѣсто то, идѣже стояли, и не видиша никого же: шли бо бяхуть на ино мѣсто, възлѣ Хоролъ. Наворопници же, перешедше Хоролъ, взойдоша на шоломя, глядающе кдѣ узрять ѣ; Кончакъ же стоялъ въ лузѣ [1]), его же ѣдуще по шоломени оминуша; иныи же узрѣвше удариша на нихъ. Кончакъ же то видивъ, за нѣ утече чересъ дорогу, и оного бесурменина яша, у него же бяшеть живый огнь, то и того ко Святославу приведоша со устроенымъ огнемъ; прочая же воя ихъ овихъ избиша, а инѣхъ изоймаша.

Въ лѣто 1185. Въ то же время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, поймя со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича, сыновця [2]) своего, изъ Рыльска, и Володимера, сына своего, изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Коуи [3]) Черниговьскими; и тако идяхуть тихо, сбираюче дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце, стояще яко мѣсяць [4]), и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: «видите ли что есть знамение се»? Они же узрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: «княже! се есть не на добро знамение се». Игорь же рече: «братья и дружино! тайны божия никтоже не вѣсть, а знамению творець Богъ и всему миру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити». И то рекъ, перебреде Донець, и тако прииде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви приѣхаша, ихъже бяхуть послалѣ языка [5]) ловить, и рекоша приѣхавше: «видихомся съ ратнымы, ратници [6]) ваши со доспѣхомъ [7]) ѣздять; да или поѣдѣте борзо [7]), или возворотитеся домовь; яко не наше есть веремя». Игорь же рече съ братьею своею: «оже

[1]) На лугу. [2]) Племянникъ. [3]) Инородческое племя, бывшее на службѣ у Ярослава, князя Черниговскаго. [4]) Ср. «И въ солнци учинися яко мѣсяць изъ рогъ его яко уголь жаровъ». Лѣт. Суздал. 1186 г. [5]) Плѣнника, отъ котораго можно было бы получить свѣдѣнія. [6]) Враги. [7]) Наготовѣ. [7]) Или поѣзжайте скорѣе.

Digitized by Google

ны будеть не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пуще и смерти; но како ны Богъ дасть». И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь, заутра же пятъку наставшу, во обѣднее время усрѣтоша полкы Половецькиѣ; бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ [1]), вѣжѣ своѣ пустили за ся [2]), а сами собравшеся отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Сюурлия. И ти [3]) изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожь, а полѣву Святославль сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимеръ и другий полкъ Ярославль, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве, а третий полкъ напереди же стрѣлци, иже бяхуть отъ всихъ князий выведени; и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братьи своей: «братья! сего есмы искалѣ, а потягнемъ»; и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Бозѣ упование свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюурлию, и выѣхаша изъ Половецькихъ полковъ стрѣлци, и пустивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюурлия; поскочиша же и ти Половци силы Половецкии, котириѣ же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичь, и Володимеръ Игоревичь, и Ольстинъ съ Коуи, и стрѣлцы поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ по малу идяста, не роспустяста полку своего, переднии же ти Русь биша ѣ, имаша;Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжь и ополонишася, друзии же ночь приѣхаша къ полкомъ съ полономъ.—Свѣтающи же суботѣ, начаша выступати полци Половецкии, акъ борове; [4]) изумѣшася князи Рускии, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленое множество, И рече Игорь: «се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю». И тако угадавше [5]) вси съсѣдоша съ коний, хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Донця; молвяхуть бо: «оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди [6]) оставимъ, то отъ Бога ны будеть грѣхъ сихъ выдавше: пойдемъ, но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ». И та рекше вси сосѣдоша съ коней и поидоша бьючеся; и тако, Божиимъ попущениемъ, уязвиша Игоря въ руку и умрътвиша шюйцу [7]) его, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу имяхнуть, тотъ напереди язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ пол-

[1]) Доскакали (Половцы) до нихъ. [2]) Лагерь (палатки) свой оставили за собою. [3]) Т. е. Русскіе. [4]) Какъ лѣса (отъ слова *боръ*). [5]) И такъ рѣшивши. [6]) Простые войны. [7]) Такъ ранили въ лѣвую руку, что онъ не могъ ею владѣть.

Digitized by Google

кохъ Рускихъ; наставши же нощи суботнии, и поидоша бьючися; бысть же свѣтающе недѣлѣ, [1]) возмятошася Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшеть въ то время на конѣ, зане раненъ бяше, пойде къ полку ихъ, хотя возворотити къ полкомъ; уразумѣвъ же яко далече шелъ есть отъ людий, и соймя шоломъ погна опять къ полкомъ, того дѣля, [2]) что быша познали князя и позворотилися быша; и тако не возворотися никтоже, но томко Михалко Гюргевичь, познавъ князя, возворотися; не бяхуть бо добри смялися съ Ковуи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, [3]) добри бо вси бьяхуться идуще пѣши—и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужьство показа. И яко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша, единъ перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего [4]). Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко дабы не видилъ падения брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бьяху бо ся идуще вкругъ при езерѣ И тако, во день святаго воскресения, наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселья мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. Рече бо, дѣи [5]), Игорь: «помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убийство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьяньстѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ [6]) городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиньнии хрестьани, отлучаеми отецъ отъ рожений своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружий своихъ, и дщери отъ материй своихъ, и подруга отъ подруги своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живии мертвымъ завидять, а мертвии радовахуся, аки мученици сьятѣи огнемъ отъ жизни сея искушение приемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаеми и разсѣкаеми бывають; и та вся створивъ азъ», рече Игорь, «не достойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо ро-

[1]) На разсвѣтѣ воскресенья. [2]) Для того. [3]) Добрые воины не побѣжали съ Ковуями, но немногіе изъ простыхъ или изъ отроковъ боярскихъ. [4]) Переѣхали Половцы поперекъ и взяли его въ плѣнъ на одинъ перестрѣлъ (на полетъ стрѣлы) отъ полка. [5]) Говорятъ (де). [6]) Приступомъ,—причемъ городъ отдавался на разграбленіе.

Digitized by Google

жения моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣньная? не ото всего ли того обнажихся [1]), и связня преда мя въ рукы безаконьнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконию моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесь грѣси мои на главу мою, истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю другая мучения вѣньца приемлюще, почто азъ единъ повиньный не приях страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ». И тогда кончавшюся полку, розведени быша, и пойде кождо во своя вѣжа. Игоря же бяхуть яли Тарголове, мужь именемъ Чилбукъ, а Всеволода брата его ялъ Романъ Кзичь, а Святослава Олговича Елдечюкъ въ Вобурчевичехъ, а Володимера Копти въ Улашевичихъ. Тогда же на полчищи [2]) Концакъ поручися по свата [3]) Игоря, зане бяшеть раненъ. Отъ толикихъ же людий мало ихъ избысть, нѣкакомъ полученіемъ [4]), не бяшеть бо лзѣ ни бѣгаючимъ утечи, зане яко стѣнами силными огорожени бяху полкы Половецькими; можахуть Русь съ 15 мужь утещи [5]), а Ковуемъ мнѣе, а прочии въ морѣ истопоша [6]).

Въ то же время великый князь Всеволодичь Святославъ шелъ бяшеть въ Корачевъ, и сбирашеть отъ верхънихъ земль вои, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто. Яко возворотися Святославъ и бысть у Новагорода Сѣверьского, и слыша о братьи своей, оже шли суть на Половци, утаившеся его: и не любо бысть ему. Святославъ же идяше въ лодьяхъ и яко приде къ Чернигову, и во тъ годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовичь, и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: «о люба моя братья и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганыя, но, не воздержавше уности, отвориша ворота на Русьскую землю. Воля Господня да будетъ о всемъ; да како жаль ми бяшеть на Игоря, тако нынѣ жалую [7]) болши по Игорѣ

[1]) Лишенъ. [2]) На мѣстѣ битвы. [3]) Сынъ Игоря Владиміръ въ 1187 г. женился на дочери Кончака; можетъ быть сватанье велось и до похода. [4]) Мало спаслось благодаря какому-нибудь случаю. [5]) Въ подлинникѣ: „ношахуть Русь съ 15 мужь утекши“. [6]) Эпическое выраженіе, вмѣсто „погибли“. [7]) Какъ прежде было досадно на Игоря, такъ теперь его жаль.

Digitized by Google

братѣ моемь». По семъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возмятошася городи Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, якоже николиже не бывало во всемъ Посемьи и въ Новѣгородѣ Сѣверьскомъ, и по всей волости Черниговьской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мятяхуться акы въ мотви [1]), городи воставахуть и не мило бяшеть тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахуся душь своихъ, жалующе по князихъ своихъ. По семъ же посла Святославъ ко Давыдови Смоленьску, река: «рекли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилѣ Игоря, и брата его и съ сыномъ, а поѣди, брате, постереги землѣ Рускоѣ». Давыдъ же приде по Днѣпру, придоша же ины помочи и сташа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ, совокупивъ вои свои, стояшеть. Поганыи же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и взяша гордость велику и съвокупиша всь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора [2]): молвяшеть бо Кончакъ: «пойдемъ на Киевьскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великый князь нашъ Бонякъ»; а Кза молвяшеть: «пойдемъ на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ собранъ, емлемъ же городы безъ опаса»; и тако раздѣлишася на двое. Кончакъ пойде къ Переяславлю и оступи городъ, и бишася ту всь день. Володимеръ же Глѣбовичь бяше князь въ Переяславлѣ, бяше же дерзъ [3]) и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерьзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко; и объступиша мнозии Половцѣ; тогда прочии, видивше князя своего крѣпко бьющеся, выринушася изъ города, и тако отъяша князя своего, язвена суща треми копьи. Сий же добрый Володимеръ язвенъ труденъ [4]) въѣха во городъ свой, и утре мужественаго пота своего за отчизну свою. Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко Рюрикови, и ко Давыдови, и рече имъ: «се Половьци у мене, а помозите ми»; Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давыдъ стояшеть у Треполя со Смолняны. Смолняне же почаша вѣче дѣяти, рекуще. «мы пошли до Киева, да же бы была рать [5]), билися быхомъ; намъ ли иноѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы изнемоглѣ». Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочьми влегоша во Днѣпръ [6]), противу Половцемъ, а Давыдъ возвратися

[1]) Какъ рыба въ сѣтяхъ. [2]) Споръ. [3]) Храбръ. [4]) Тяжело раненъ. [5]) Еслибъ здѣсь была рать. [6]) Сѣли въ лодки.

Digitized by Google

опять со Смолняны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо приступиша къ Римови; Римовичи же затворишася въ городѣ, и возлѣзше на заборолѣ, и тако, Божиимъ судомъ, летѣста двѣ городници съ людми, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и бьяхуться ходяще по Римьскому болоту, то тѣ избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашеться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понуживая ихъ къ себѣ, да быша ему помоглѣ; они же опоздишася сжидающе Давыда (с) Смолняны, и тако князѣ Рускіѣ опоздишася и не заѣхаша ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ, и ополонишася полона и пойдоша восвояси; князи же возворотишася въ домы своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, зане бяшеть раненъ велми язвами смертьными, и хрестьянъ плѣненыхъ отъ поганыхъ. И се Богъ, казня ны грѣхъ ради нашихъ, наведе на ны поганыя, не аки милуя ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ, да некаколи смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. И друзии Половцѣ идоша по одной сторонѣ къ Путивлю, Кза у силахъ тяжькихъ, и повоевавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ у Путивля и возвратишася восвояси.

Игорь же Святославичь тотъ годъ бяшеть въ Половцехъ, и глаголаше: «азъ по достоянью моему восприяхъ побѣду отъ повеления твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу прияти нужная вся, ихъ же есмь приялъ азъ». Половци же аки стыдящеся въевъдства [1]) его и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20; но волю ему даяхуть, гдѣ хочеть, ту ѣздяшеть и ястрябомъ ловяшеть; а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть; сторожеве же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ послашеть кого, бесъ пря [2]) творяхуть повелѣное имъ. Попа же бяшеть привелъ изъ Руси къ собѣ, со святою службою: не вѣдяшеть бо Божия промысла, но творяшеться [3]) тамо и долъго быти. Но избави и Господь за

[1]) Уважая санъ. [2]) Безъ спора. [3]) Полагалъ, что...

Digitized by Google

молитву хрестьяньску, имъ же мнозѣ печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Будущю же ему въ Половцохъ, тамо ся налѣзѣ мужь родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ; и тотъ приимъ мысль благу, и рече: «пойду съ тобою въ Русь». Игорь же исперва не имяшеть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея уности, мышляшеть бо, имше мужь, и бѣжати въ Русь [1]), молвяшеть бо: «азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ неславнымъ путемъ не имамъ пойти». Съ нимъ бо бяшеть тысячкого сынъ и конюший его, и та нудяста и глаголюща: «пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхощеть Богъ избавить тя»; и не угодися ему время таково, какого же искашеть. Но якоже преже рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци; и рекоша Игореви думци его: «мысль высоку и неугодну Господеви имѣешь въ собѣ: ты ищеши няти мужа [2]) и бѣжати съ ними [3]); а о семъ чему не разгадаешь, оже приѣдуть Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь? да не будеть славы тобѣ, ни живота». Князь же Игорь, приимъ во сердцѣ съвѣтъ ихъ, уполошися приѣзда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшеть бо ему лзѣ бѣжати въ день и нощь, имъже сторожеве стрежахуть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: «переѣди на ону сторону Тора съ конемь поводнымъ»: бяшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци напилися бяхуть кумыза а и бы при вечерѣ: пришедъ конюший повѣда князю своему Игореви, яко ждеть его Лаворъ. Сей же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божию и кресту честному, глаголя: «Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго»—и возмя на ся крестъ, икону, и подойма стѣну и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть [4]) спяща. Сий же пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавление створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 денъ до города Донця, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ—и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Кіеву къ вели-

[1]) Т. е. бѣжать въ Русь, взявши съ собою всѣхъ плѣнныхъ дружинниковъ. [2]) Вин. множ. [3]) Въ подлин. „съ нимъ“. [4]) Думали, что князь спитъ.

Digitized by Google

кому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ сватъ его.

Изъ Суздальской лѣтописи. [1])

Въ лѣто 1186 [2]) мѣсяца мая въ 1 день въ среду на вечерни, бысть знаменье въ солнци, и морочно бысть велми, яко и звѣзды видѣти, человѣкомъ въ очью яко зелено бяше, и въ солнци учинися яко мѣсяць, изъ рогъ его яко уголь жаровъ исхожаше: страшно бѣ видѣти человѣкомъ знаменье Божье. Того же лѣта здумаша Олговы внуци на Половци, занеже бяху не ходили томь лѣтѣ со всею князьею, но сами поидоша о собѣ, рекуше: «мы есмы ци не князи же? поидемъ, такы же собѣ хвалы дсбудемъ». И сняшася у Переяславля Игорь съ двѣма сынома изъ Новагорода Сѣверьскаго, изъ Трубѣжа Всеволодъ братъ его, Ольговичь Святославъ изъ Рыльска, и Черниговская помочь, и внидоша въ землю ихъ. Половьци же услышавше поидоша, рекуще; «братья наша избита и отци наши, а друзии изъимани, а се нынѣ на насъ идуть,» послашася по всей земли своей, а сами поидоша къ симъ, и ждаша дружины своея, а си къ нимъ идуть къ вежамъ ихъ; они же не пустяче въ вежѣ, срѣтоша ихъ, а дружины не дождавъше, и сступишася, и побѣжени бывше Половци, и биша я до вежь, множство полона взяша, жены и дѣти. И стояша на вежахъ три дни, веселящеся а рекуще: «братья наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билися съ ними зряче на Переяславль, [3]) а они [4]) сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли [5]) по нихъ итч; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ поидемъ по нихъ за Донъ и до конца избьемъ ихъ, оже [6]) ны будеть ту побѣда, идемъ по нихъ у луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возмемъ ко конца свою славу и честь.» А не вѣдающе Божья строенья. А остатокъ бьеныхъ тѣхъ бѣжаша, дружинѣ своей вѣсть послали и сказаша имъ свою погыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ, а по друзи послашася ихъ, и сняшася съ ними стрѣлци, и бишася три дни стрѣлци, а копья ся не снимали; [7]) а дружины ожидающе, а къ водѣ не дадуче имъ ити;

[1]) По Лаврентьевскому списку. [2]) По ошибкѣ вм. 1185. [3]) Въ виду Переяславля. [4]) Половцы. [5]) Русскіе. [6]) Если. [7]) Копья оставались въ обозѣ.

Digitized by Google

и приспѣ къ нимъ дружина вся, многое множство. Наши же видѣвше ихъ, ужасошася и величанья своего отпадоша: изнемогли бо бяху безводьемь, и кони и сами, въ знои и въ тузѣ, и поступиша мало къ водѣ. Видѣвше ратнии устремишася на ня и притиснуша я къ водѣ, и бишася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми. И побѣжени быша наши, гнѣвомъ Божьимъ: князи вси изъимани быша, а бояре и велможи и вся дружина избита, а другая изъимана, и та язвена. И възвратишася съ побѣдою великою Половци, а о нашихъ не бысть кто и вѣсть пренеся, за наше согрѣшенье.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ страницѣ 1).

1) *Словомъ* назывались въ старину и поэтическія и прозаическія произведенія,—какъ повѣствовательнаго, такъ и поучительнаго содержанія. (Греч. Λόγος).

2) *Полкъ* имѣлъ три значенія: a) походъ, b) битва, c) отрядъ войска.

3) *Игорь Святославичъ* (внукъ Олега Черниговскаго) родился въ 1511 году; съ 1179 года былъ княземъ Норгородъ-Сѣверскимъ; въ 1198 году, по смерти Ярослава Всеволодовича, сѣлъ въ Черниговѣ; умеръ въ 1201 году.

4) *Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе*—не подобаетъ ли намъ, братья. Ср. „лѣпо есть намъ, братья, поискати отецъ своихъ и дѣдъ пути и чести". (Лѣт. Кіев. 1170 г.).

5) *Начати*—въ смыслѣ не только положить начало, но и продолжать.

6) *Старыми словесы*. См. предисловіе.

7) *Трудныхъ повѣстій*, т. е. сказаній о трудахъ. „Трудъ" дружинный и княжескій заключался главнымъ образомъ въ походахъ и битвахъ (ср. въ Поуч. Влад. Мон.: „оже ся есмь *тружалъ*, пути дѣя и ловы"; въ лѣт. Галиц. Волын.: „начнемь же сказати безчисленныя рати, и великыя *труды*, и частыя войны". 1227 г.). Слѣдовательно, „трудная повѣсть" значитъ „ратная повѣсть", или „историческая повѣсть".—Нѣкоторые принимаютъ выраженіе „трудныхъ повѣстій" за родительный *дополненія* и переводятъ: „начать старыми словами трудную повѣсть о походѣ Игоря".

8) *Былина*—то что было, событіе. Въ смыслѣ „эпической пѣсни" это слово ни въ старинномъ, ни въ современно-народномъ языкѣ неупотребительно.

9) *Замышленіе Бояна*. См. предисловіе.

10) *Вѣщій* (отъ гл. вѣдать) прилагалось къ человѣку, одаренному силою знанія, умѣнія. Иногда соотвѣтствуетъ современнымъ словамъ: „знахарь", „колдунъ" (напр. „прозваху Ольга вѣщий: бяху бо людие погани и невѣголоси". Лѣт. Нест. 907 г.); иногда слову: „вдохновенный". Боянъ названъ вѣщимъ конечно въ послѣднемъ смыслѣ.

11) *Растѣкается мыслію* и пр. Мы полагаемъ, что послѣ слова *мыслію* надо вставить „славіемъ" въ соотвѣтствіе съ выраженіемъ: „скача славіемъ по мыслену древу".

Digitized by Google

12) *Рече*—говорили, сказывали. Ср.: „Тѣмъ же (воинамъ Игоря) пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о ляднемъ огни: яко же молонья—*рече*—иже на небесѣхъ, Грьци имуть у собе". Лѣт. Нестора 941 г.

13) *Помняшеть* и пр. Здѣсь сравнивается пѣснопѣніе Бояна съ соколиною охотою, при чемъ надо имѣть въ виду извѣстное повѣріе, будто лебедь передъ смертію поетъ необычайно пріятнымъ голосомъ. Авторъ хочетъ сказать, что струны подъ перстами Бояна пѣли, какъ умирающіе лебеди *). См. предисловіе.

14) *Та* относится къ слову „лебедь"; въ народномъ языкѣ „лебедь" женскаго рода.

О *Ярославѣ I* см. Лѣт. Нестора 1014—1054 г.; о *Мстиславѣ* (братѣ его)—1022—1036 г., о *Романѣ* (сынѣ Святослава Черниговскаго)—1079 годъ.

15) *Отъ Стараго Владимера*, т. е. отъ Мономаха. См. предисловіе.

16) *Иже и стягну* (стянулъ) *умь крѣпостію своею* соотвѣтствуетъ выраженію: „препоясавше чресла помышленія вашего". (1-е соб. посл. Ап. Петра). „Препоясаться" (буквально: надѣть широкій поясъ, охватывающій бедра) на языкѣ библейскомъ значитъ: „собраться въ путь" или вообще: „изготовиться къ какому-нибудь дѣлу". Слѣдовательно, *стягну умь крѣпостію* можетъ означать: принялъ твердое намѣреніе отправиться въ походъ.

17) *Поостри сердца своего* (род. дополненія) *мужествомъ* напоминаетъ: „Подъостримте души ваша на мьсти". (Повѣсть Флавія о разор. Іерус.).

18) *Наполнився ратнаго духа*. Въ повѣсти Флавія: „и исполнившеся ратьнаго духа".

Къ страницѣ 2).

19) *Свивая славы оба полы сего времени*. Одни изслѣдователи вмѣсто *славы* читаютъ *славію;* и переводятъ: „свивая, о соловей, обѣ половины сего времени" (см. предисловіе). По мнѣнію другихъ *обаполы* есть нарѣчіе (съ обѣихъ сторонъ), а смыслъ этого мѣста: „свивая славу вокругъ сего времени", т. е. попросту говоря: „прославляя сіе время". Нарѣчіе *обаполы* встрѣчается въ „Побоищѣ на Дону": самого же (князя) въкругъ оступиша (татары), аки вода многа *обаполы*. Мы читаемъ: свивая *славою*.

20) *Того* относится къ Бояну; внукомъ Бояна авторъ называетъ себя самого.

21) *Велесъ*, или *Волосъ* (см. Лѣт. Нестора 971 г.) первоначально былъ богъ скота („скотій богъ"), главнаго богатства кочеваго человѣка; впослѣдствіи онъ могъ считаться и подателемъ духовныхъ благъ, напр. поэтическаго дара.

22) *Сулѣ*—притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны; *Новгородъ* (Сѣверскій) нынѣ уѣздный городъ Черниговской губерніи; *Путивль* — уѣздный городъ Курской губерніи.

---

*) Ср. въ апокрифѣ объ Адамѣ: „Удари Давидъ въ гусли; возложи персты своя на живыя струны".

Digitized by Google

23) *Стягъ*—древко отъ знамени или все знамя (древко и хоругвь).

24) *Буй-туръ*—дикій быкъ, зубръ. Ср. „Храборъ (Романъ) бо бѣ яко и *туръ*". Лѣт. Галиц. Вол. 1201 г.

25) *Всеволодъ* Святославичъ (младшій братъ Игоря). См. Лѣт. Кіев. 1196 г.: „Того же лѣта въ Олговичехъ преставися князь Всеволодъ Святославичь, братъ Игоревъ; и тако спрятавше тѣло его вся братья во Олговичехъ племени, съ великою честью и съ плачемь великымъ и рыданьемъ; понеже бо въ Олговичехъ *всихъ удалье* рожаемь и воспитаемь, и возрастомъ, и всею добротою и мужественою доблестью, и любовь имѣаше ко всимъ".

26) *Кметь*—воинъ. Ср.: „Се (золото и серебро) ни во что есть: се бо лежить мертво; сего суть *кметье* луче, мужи бо ся доищють и болше сего". Лѣт. Нестора 1175 г.

27) *Яруги*—овраги.

28) *Спала* можетъ значить: распаленіе, страстное желаніе. Въ Лѣт. Новгор. встрѣчается слово *спалка* въ значеніи: вспышка гнѣва: „да въ той *спалкѣ* велѣлъ казнить дѣтей боярскихъ".

29) *Испити шеломомъ* и пр. Ср.: „Тогда Володимеръ Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донъ". (Лѣт. Галиц. Вол. 1201 г.).

Къ страницѣ 3).

30) *Дивъ* относится къ области миѳическихъ представленій. По словамъ г. Барсова, въ Олонецкой губерніи такимъ образомъ описываютъ дива: «Дивъ—птица укальница, сѣрая какъ баранъ, шерсть на ней какъ войлокъ, глаза какъ у кошки, ноги мохнатыя какъ у звѣря; птица она вѣщая: сѣла на шеломъ—ожидай бѣду. Сидитъ она на сухомъ деревѣ и кличетъ, свищетъ она по змѣиному; съ носа искры падаютъ, изъ ушей дымъ валитъ». (I т. 370).

31) *Посуліе*—земля по р. Сулѣ; *Корсунь и Сурожь*—города на Крымскомъ полуостровѣ.

32) *Тьмутороканьскый блъванъ*. По мнѣнію Савельева, „подъ словомъ *блъванъ* разумѣется нѣчто болѣе замѣчательное каменныхъ бабъ, какихъ цѣлыя сотни находились тогда и доселѣ еще встрѣчаются въ степяхъ южной Россіи... На Таманскомъ полуостровѣ, близъ Тмуторокани, почти до прошедшаго столѣтія стояли еще двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Сонергу и Астартѣ за 300 слишкомъ лѣтъ до Р. Х. Комоссаріей, супругой Босфорскаго царя Перисада. Ихъ-то, или одну изъ нихъ могъ разумѣть пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ".

33) *Неготовами дорогами*. Ср. въ Побоищѣ на Дону: „Братья Измаиловичи! побѣжимъ *неготовами дорогами*", т. е. поспѣшно, не разбирая дорогъ.

34) *Рци*—скажи, словно. Ср. у гр. Толстаго: „Вишь звѣзды-то, страсть, такъ и говорятъ. *Скажи*, бабы холсты разложили". (В. и М. 8 ч.).

35) *Роспужени* отъ гл. роспудити, разогнать.

36) *Уже бо Бѣда его пасетъ птиць подъ облакы*. Въ народной поэзіи Злая Доля (Горе, Бѣда, Безсчастіе) представляется какимъ-то существомъ, которое постоянно сопровождаетъ человѣка или даже упреждаетъ его, куда бы тотъ ни пошелъ. Напр.:

Digitized by Google

„А я отъ Горя въ темны лѣса,
„А Горе прежде вѣкъ зашелъ;
„А я отъ Горя въ почетный пиръ,
„А Горе зашелъ впереди сидитъ;
„А я отъ Горя на царевъ кабакъ,
„А Горе встрѣчаетъ, ужъ пиво тащитъ.

Такъ и здѣсь Бѣда упредила приходъ Игоря и накликала хищныхъ птицъ.—Въ изданіи Мусина-Пушкина читается: *по добію*; г. Барсовъ исправляетъ: *по дубію* (по деревьямъ); мы предпочитаемъ поправку: *подъ облаки*. (Ср. „А уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылати *подъ облаки* летять". Сказ. о Дм. Ив.—„Не дошедшемъ же воемъ рѣкы Сяну, бывшю знамению сице надъ полкомъ: пришедшимъ орломъ и многимъ ворономъ, яко оболоку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекьщющимъ и плавающимъ крилома своими и воспромѣтающимся *на воздусѣ*, якоже иногда и николи же не бѣ; и се знамение не на добро бысть". Лѣт. Галиц. Вол. 1249 г.

37) *Влъци грозу въсрожатъ*... Слово „грова" имѣетъ здѣсь смыслъ „угрозы". Ср. „Нача Левъ ѣздити около города, горожаномъ *грозу* подавая". Лѣт. Галиц. Вол.). „Въстрожати" быть можетъ отъ слова „рогъ" (труба). Въ Ск. о Дм. Ив.: „а волци грозно воютъ".

38) *Шеломя*—холмъ или гряда холмовъ. Ср. „Наворопници же (передовые), перешедше Хоролъ, взийдоша на шоломя". Лѣт. Кіев. 1184 г.

39) *Дълга ночь и пр.* Этими словами изображается наступленіе утра послѣ зловѣщей ночи. „Обыкновенно эту картину—говоритъ г. Майковъ—принимаютъ за изображеніе ночи; мнѣ кажется, напротивъ, здѣсь собраны признаки ранняго утра. *Померкнуть*—говоря о чемъ-нибудь блестящемъ—значитъ угаснуть; но вмѣстѣ съ тѣмъ значитъ и потерять свой цвѣтъ, полинять, поблѣднѣть, словомъ въ обоихъ случаяхъ выражаетъ убыль, ущербъ. *Заря свѣтъ запала* переводятъ: заря медлитъ; скорѣе—занялась, какъ мы говоримъ: лучъ запалъ въ этотъ мракъ. *Мгла поля покрыла*—поднялся утренній туманъ. *Щекотъ славій усне*: соловьи поютъ ночью, а къ утру перестаютъ, галки же пробудились: все это признаки ранняго утра". (II. 475).—Вмѣсто *запала* быть можетъ надо читать *запалали*. (Ср. „и нача *палати* пламень утлизнами". Лѣт. Кіев.).

40) *Рассушяся* и пр. Отъ гл. „рассутися", разсѣяться. По свидѣтельству г. Буслаева, у малороссовъ до сихъ поръ сохранилось выраженіе: „рассулися стрѣлками по полю".

41) *Паволока*—шелковая матерія; *оксамитъ*—парча; *ортъмы, япончицы* и *кожухы*—одежды; *узорочья*—всякаго рода цѣнныя вещи.

42) *Чолка*—пучекъ конскихъ волосъ, бунчукъ; *стружіе*—копье.

43) *Не было въ обидъ* и пр. Ср. „Досюды есмя были, братіе, никуды не изобижени, ни соколу, ни ястребу, ни бѣлу кречату, ни тому псу поганому Мамаю". (Задонщина).

44) *Гзакъ и Кончакъ*—половецкіе ханы. Кончакъ былъ сынъ Отрока, котораго Владиміръ Мономахъ загналъ „въ Обезы за Желѣзная врата". (Лѣт.

Digitized by Google

Галиц. Вол. 1200 г.). Онъ много зла причинилъ Русской землѣ. Лѣтописецъ называетъ его „окаяннымъ, и безбожнымъ, и треклятымъ".

45) *Другаго дни велми рано* и пр. Представленіе наступающаго войска въ видѣ грозовой тучи можно встрѣтить и въ народной и въ искусственной поэзіи. Напр.

a) „Что не облаки подымалися,
„Не грозны *тучи* сходилися,
„Собиралися тьмы невѣрныхъ враговъ. (Нар. пѣсня).

b) „Идутъ всѣ полки могучи,
„Шумны какъ потокъ,
„Страшно—медленны какъ *тучи*,—
„Прямо на востокъ. (Лерм.).

46) *Четыре солнца*—четыре князя: Игорь, Всеволодъ, Владиміръ (сынъ Игоря), Святославъ Ольговичъ (племянникъ).

47) *Каяла*—рѣки съ такимъ именемъ въ настоящее время не находятъ.

48) *Стрибогъ* упоминается въ Лѣт. Нестора подъ 980 г.

49) *Пороси* множ. число отъ „порохъ", „прахъ".

50) *Боронь*—тоже что „брань".

Къ страницѣ 4).

51) *Красная Глѣбовна* (Ольга) жена Всеволода, дочь Глѣба Юрьевича.

52) *Забывъ чти и живота* и пр. Ср. „Забылъ еси... естества и братства и любовь горящу и санъ, и честь". (Пов. Флавія).

52) *Вѣчи Трояни.* Имя римскаго императора Трояна, побѣдоносно воевавшаго съ Дакійцами и Славянами Балканскаго полуострова (III в. по Р. Х.), впослѣдствіи перенесено было на божество, весьма популярное у Румынъ и южныхъ Славянъ. Для автора „Слова" это имя не имѣетъ, конечно, ни историческаго, ни опредѣленно-миѳическаго смысла; онъ пользуется имъ какъ поэтическимъ украшеніемъ рѣчи, какъ „старымъ словомъ" народно-бояновской поэзіи. „Вѣка Трояновы"—времена отдаленныя, темныя; „земля Трояна"—страны далекія, невѣдомыя.

54) *Олегъ Святославичъ*, сынъ Святослава Черниговскаго, внукъ Ярослава I. Объ немъ см. въ Лѣт. Нестора 1076—1079, 1083 г.

55) *Уши закладаше* и пр. Авторъ хочетъ сказать, что Владиміръ Мономахъ, занимая Черниговъ, на который имѣлъ виды Олегъ, все время жилъ подъ страхомъ нападенія. „Затыканіе ушей" при встрѣчѣ съ непріятелемъ могло быть обычнымъ военнымъ маневромъ. Въ повѣсти Флавія читаемъ: „Флавій приказалъ имъ (т. е. воинамъ), чтобы при крикѣ легіоновъ (вражескихъ) они затыкали себѣ уши". Этимъ маневромъ имѣлось въ виду предупредить паническій страхъ, вызываемый крикомъ враговъ.

56) *Бориса же Вячеславича* и пр. Борисъ — сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго. Его мать была Ода, дочь Леопольда, графа Штаденскаго, которая, по смерти мужа, увезла своего сына въ Саксонію и тамъ воспитала. Борисъ, возвратясь въ Россію, нашелъ себя обиженнымъ при раздѣлѣ отцов-

Digitized by Google

скаго наслѣдія дядями своими Изяславомъ и Всеволодомъ. Соединясь съ двоюроднымъ своимъ братомъ Олегомъ Святославичемъ, также изгнаннымъ и обдѣленнымъ, они ушли въ Тмуторокань къ Олегову брату Роману Святославичу („Красному"), собрали войско, пошли къ Чернигову и взяли этотъ городъ. Тогда князья Изяславъ, Всеволодъ, Ярополкъ и Владиміръ Мономахъ, соединясь 3-го октября 1078 года, напали на Бориса и Олега на Нежатиной нивѣ, близъ Чернигова. Главные предводители съ обѣихъ сторонъ пали, вмѣстѣ съ княземъ Изяславомъ погибъ здѣсь и Борисъ Вячеславичъ (Бар. Ш, 37). Объ этихъ событіяхъ см. Лѣт. Нестора 1077 и 1078 гг.

57) *Судъ* значитъ „смерть". Такъ Мстиславъ писалъ своему отцу Мономаху: „а братцю моему (Изяславу) судъ пришелъ". (Письмо Мономаха къ Олегу).

58) *И на ковылу зелену.* Въ изданіи Мусина-Пушкина стоитъ непонятное слово: „на канину". Мы читаемъ: „на ковылу".—Ср. „И многіе князи и удальцы лежаша на землѣ пустѣ на *травѣ ковылѣ*"... (Пов. о раз. Рязани). „Уже, брате, летѣти головѣ твоей на *траву ковыль*, а чаду твоему Іякову лежати на *зелену ковылю траву*... за обиду великого князя Дмитрія Ивановича". (Сказ. о Дм. Ив.).

59) *Съ тоя же ковылы.* Въ изданіи Мусина-Пушкина читается: „съ тоя же Каялы".

60. *Тогда при Олзѣ Гориславличи.* Ср. „Кому ти есть Переславль, а мнѣ Гореславль". (Дан. Заточникъ).—„Въ Словѣ о полку Игоревѣ — говоритъ Соловьевъ — Олегъ названъ Гориславичемъ: по связи слѣдующихъ выраженій должно думать, что онъ въ народномъ мнѣніи былъ славенъ не своимъ, но чужимъ горемъ; такъ смотритъ на него и лѣтописецъ". Въ Лѣт. Нестора мы читаемъ: „Олегъ же и Борисъ... землѣ Русьскѣй много зло створше, проливше кровь хрестьяньску, ея же крове взищеть Богъ, отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьянскы". 1078 г.

61) *Сѣяшется и растяшеть* и пр. Эти слова повторены въ припискѣ, сдѣланной въ 1307 году къ одному толковому псалтырю: „При сихъ князехъ (Михаилѣ Тверскомъ и Юріи Московскомъ) сѣяшется и ростяше усобицами, гоняше жизнь наша въ князехъ которы, и вѣци скоротишася человѣкомъ".

62) *Даждьбожа внука.* Даждьбогъ—богъ солнца. См. „И по семъ (по Сварогѣ) царствова сынъ его, именемъ Солнце, егоже наричютъ Дажьбогъ". Лѣт. Кіев. 1114 г.—„Внукъ Даждьбога"—Русскій народъ.

63) *Жизнь*—имущество. Ср. „Княже, согрѣшили есмы къ Богу и къ тобѣ, оже встахомъ на тя безъ вины и *жизнь* твою разграбихомъ и твоея дружины". (Лѣт. Кіев.).

64) *Черна земля* и пр. Сравненіе битвы съ полевыми работами встрѣчается и въ народной поэзіи. Напр.

„За славной за рѣченькой Утвою,
„По горамъ было Утвинскимъ,
„По раздольицамъ по широкимъ,
„Распахана была пашенька яровая.

Digitized by Google

„Не плугомъ была пашенька пахана, не сохою,
„А вострыми Мурзавецкими копьями,
„Не бороною была пашенька взборнована,
„А коневыми рѣзвыми ногами,
„Не рожью посѣяна пашенька, не пшеницей,
„А посѣяна была пашенька яровая
„Казачьими буйными головами,
„Ни поливой она всполивана,
„Ни осеннимъ сильнымъ дождечкомъ,
„Всполивана была пашенька
„Казачьими горючими слезами. (Сахаровъ).

65) *Игорь плъкы заворочаетъ*. См. въ Лѣт. Кіев.: „Игорь... пойде къ полку ихъ, хотя возворотити". 1185 г.

66) *Сваты попоиша* и пр. Сравненіе битвы съ пиромъ свойственно и народной поэзіи и литературному языку той эпохи. Напр.

a) Онъ идетъ добрый молодецъ, самъ шатается...
. . . . . .
Какъ возговоритъ добрый молодецъ родной матушкѣ:
„Я не самъ такъ добрый молодецъ напиваюся,
„Напоилъ-то меня турецкій царь тремя пойлами:
„Какъ и первое-то пойло—сабля острая,
„А другое его пойло—копье мѣткое было,
„Его третье-то пойло—пуля свинчатая. (Сахаровъ).

b) „И собра (Евпатій Коловратъ) мало дружины. И погнаша въ слѣдъ безбожнаго царя Батыя, хотяще пити смертную чашу съ своими государями равно. И едва угнаша его въ земли Суздальстей. И внезапу нападоша на станы Батыевы и начаша сѣчи безъ милости. Татарове же *сташа яко пьяны*, а неистовый Евпатій тако ихъ бьяше нещадно, яко и мечи притупишася". (Пов. о рав. Рязани).

67) *Ничитъ трава* и пр. Ср.:

„Лѣса къ земи теперь да приклоняются;
„Я сглянула какъ на рощицы зеленыя,
„Што уныло стоитъ рощица зеленая;
„Всѣ листочики по земи растилаются. (Прич. Сѣв. кр. Барсова).

Къ страницѣ 5).

68) *Невеселая година* и пр. Ср. „Великій же князь Дмитрій Ивановичь слышавъ невеселую ту годину". (Побоище на Дону).

69) *Пустыни*—имен. пад. ед. числа (ср. рабыни, милостыни и пр.).

70) *Встала Обида* и пр. „Обида" тоже что „Бѣда" (см. прим. 36). Здѣсь изображается ея постепенное приближеніе: вставши въ какой-то невѣдомой землѣ (Трояновой), она заплескала потомъ лебедиными крыльями на синемъ

Digitized by Google

морѣ и, наконецъ, у Дона настигла Русскія силы. Ср. образъ Злой Судьбы въ народной поэзіи (плачъ дѣвицы о потонувшихъ отцѣ и братѣ):

„Снарядилися мы за славное Онѣгушко
„Во утлой малогребной этой лоточкѣ,
„Съ сусѣдями безсчастны не простилися,
„Милосердому Владыкѣ не молилися,
„Воску ярово свѣщей не затопляли.
„Знать Судинушка по бережку ходила,
„Страшно-ужасно голосомъ водила,
„Во длани Судинушка плескала:
„До суженыхъ головъ да добералась. (Прич. Сѣв. кр.).

71. *Жирный* собственно значитъ „обильный", „привольный". Обида разумѣется могла разбудить времена привольныя для себя, а для другихъ тяжелыя.

72) *Усобица княземъ на поганыя погыбе.* Мѣсто испорченное. Смыслъ его долженъ быть такой: „князья раздорятъ, а поганые губятъ Русскую землю": эти бѣдствія авторъ и называетъ „жирными временами". Далѣе развивается тоже положеніе: „рекоста бо... Русскую".

73) *Карна* и *Жля.* Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ этихъ словахъ имена Половецкихъ хановъ (ненавѣстныхъ, впрочемъ, лѣтописцу), при чемъ припоминаютъ того бесурменина, „иже стрѣляше живымъ огнемъ". (Лѣт. Кіев. 1184 г.). По мнѣнію другихъ Карна и Жля—образы родственные Бѣдѣ и Обидѣ. Второе предположеніе, кажется, имѣетъ болѣе вѣроятности. Для пониманія этихъ словъ могутъ служить слѣдующія мѣста лѣтописи: „Въ радости мѣста наведе на ны „плачь" и въ веселья мѣсто „желю" на рѣцѣ Каялѣ". (Лѣт. Кіев. 1185 г.). „Въ тоже время умре княгини Миндовговая, и нача „карити" (т. е. плакать) по ней". Лѣт. Галиц. Вол. 1262 г. Пламенный рогъ въ рукахъ Жли можетъ быть служитъ символомъ пожаровъ, которыми сопровождались нашествія враговъ.

74) *Аркучи* вм. ркучи. Гласная *а* прибавляется для благозвучія (напр. аржаной, Амценскъ, авторникъ и пр.). Ср.: „И начаша жены Моавитски полошати дѣти своя аркуще". (Пов. объ Алекс. Нев.).

75) *А въстока, братіе* и пр. См. Лѣт. Кіев. 1185 г.

76) *Ту бяше успилъ* и пр. См. Лѣт. Кіев. 1183 г.

77) *Ту Нѣмци и Венедици* и пр. Ср.: „Възвратишася Русьстии князи въсвояси (послѣ битвы при Сальницѣ), съ славою великою къ своимъ людемъ и ко всимъ странамъ далнимъ, рекуще къ Грекомъ, и Угромъ, и Ляхомъ и Чехомъ, дондеже и до Рима проиде, на славу Богу, всегда и нынѣ и присно во вѣки, аминь". (Лѣт. Кіев. 1111). „Й нача имя славити великаго князя Александра Ярославича по всѣмъ странамъ отъ моря Варяжскаго и до моря Понтійскаго и до моря Хупожскаго и до страны Тиверійскіе и до горъ Араратскихъ... и до Рима великаго распространися имя его". (Пов. объ Алекс. Нев.).

78) *Кощей* въ буквальномъ смыслѣ—исхудалый человѣкъ (кожа да кости);

Digitized by Google

въ переносномъ—прислужникъ, рабъ. Напр. „Спящу ему (кн. Андрею) въ Боголюбѣмъ, и бѣ съ нимъ одинъ кощей малъ". (Пер. Нов. Лѣт.).

79) *Забрало.* Это слово хотя и встрѣчается въ значеніи стѣны городской вообще; но чаще означаетъ верхнюю, защищенную отъ стрѣлъ и камней площадку стѣны, на которой стоятъ защищающіе, или верхнюю меньшую стѣнку съ зубцами, изъ-за которой стрѣляютъ. Въ данномъ случаѣ имѣетъ метонимическій смыслъ.

80) *А Святъславъ мутенъ сонъ* и пр. Изображеніе прошедшихъ или грядущихъ событій въ формѣ вѣщаго сна весьма свойственно народной поэзіи. (См. „Пѣсню о взятіи Казани"). *Святославъ*—двоюродный братъ Игоря.

81) *Въ Кіевѣ на горахъ.* Эпитетъ „на горахъ" прибавляется къ Кіеву даже въ языкѣ лѣтописномъ. „И взяста ю (княжну Евфросинью) къ дѣду и къ бабѣ, и тако воспитана бысть въ Кіевѣ на горахъ". (Лѣт. Кіев. 1198 г.).

81) *Паполома* (Πέπλωμα)—покровъ; *тисъ*—кедръ, лиственница; *съ трудомъ*—вѣроятно съ зельемъ; *толковины* — слово неизвѣстнаго значенія, одинъ только разъ встрѣчаемое въ лѣтописи (907 г.); *кнѣсъ*—желобъ на верху крыши, скрѣпляющій верхніе концы досокъ; *болонь*—низменная равнина, прилегавшая къ высотѣ, на которой стоялъ городъ.

Къ страницѣ 6).

83) *И великое буйство подаста Хинови.* Ср. Поганыи же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и взяша гордость велику". (Лѣт. Кіев. 1885 г.). „Хинови", или правильнѣе—„Хиновѣ", дат. пад. отъ „Хинова", т. е. земля хана (ср. Литва, Деремела).

84) *Готьскыя красныя дѣвы.* Остатки Готовъ до XVI в. жили въ Крыму.

85) *Месть Шароканю.* Половецкіе ханы Шаруканы упоминаются въ лѣтописи подъ 1107 г. и въ Поученіи Владиміра Мономаха.

86) *А мы уже, дружина, жадни веселія.* Въ этихъ словахъ г. Потебня видитъ намекъ князю: „сдѣлай же что можешь, чтобы и намъ доставить веселье".

87) *Рано еста начала* и пр. Игорю во время похода было 34 года. Святославъ находитъ, что для такого важнаго предпріятія нужна опытность болѣе зрѣлаго человѣка. Ср. „Святославъ же, то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: о, люба моя братья и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганыя, но не воздержавше *ужости* отвориша ворота на Русьскую землю". (Лѣт. Кіев. 1185 г.).

Цвѣлити—раздражать, заставлять плакать.

88) *Были*—бояре; *могуты*—богатыри; *Татраны* и пр. инородческія племена, входившія въ составъ дружины Ярослава Черниговскаго. Надо полагать, что только малая часть ихъ была въ походѣ съ Игоремъ. („И у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича съ Коуи черниговскими". 1185 г.).

89) *Нъ рекосте* и пр. „Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томь лѣтѣ со всею князьею, но сами поидоша особѣ, рекуще: мы есмы ци ни князи же? поидемъ, такы же собѣ хвалы добудемъ... а возмемъ до конца свою славу и честь". (Лѣт. Суздал. 1186 г.).

Digitized by Google

90) *Коли соколъ въ мытехъ бываетъ*—собственно „линяетъ“. Періодъ линянье совпадаетъ со временемъ вывода птенцовъ.

91) *Наниче ся годины обратиша*, т. е. наизнанку. „Наничь одежду одѣвати“—надѣвать одежду наизнанку. *Римовъ*—городъ въ Переяславскомъ княжествѣ; *Владиміръ Глѣбовичъ*—внукъ Юрія Долгорукаго.

92) *Великій князь Всеволодъ*—сынъ Юрія Долгорукаго, князь Суздальскій (по прозванію „Большое гнѣздо“).

Къ страницѣ 7).

93) *Чага*—рабыня; *ногата* и *ръзань*—денежные знаки небольшой цѣнности; *шереширы*—вѣроятно самострѣлы.

94) *Сыны Глѣбовы*—Рязанскіе князья, сыновья Глѣба Ростиславича.

95) *Рюрикъ и Давидъ* Ростиславичи, внуки Мстислава, правнуки Мономаха.

96) *Ярославъ Осмомыслъ* (осьми смысловъ)—изъ рода Владиміра, старшаго сына Ярослава I. О немъ лѣтописецъ говоритъ: „Бѣ же князь мудръ и рѣченъ языкомъ, и богобоинъ, и честенъ въ земляхъ, и славенъ полкы: гдѣ бо бяшеть ему обида, самъ не ходяшетъ съ полкы своими, но посылашеть я̀ съ воеводами“. Лѣт. Кіев. 1187 г.

97) *Романъ*—внукъ Мстислава, правнукъ Мономаха. См. прим. 24. *Мстиславъ*—сынъ его.

98) *Папорзи*—слово неизвѣстнаго значенія: одни переводятъ „нагрудники“, другіе—„полки“.

99) *Инварь* и *Всеволодъ*—сыновья Ярослава, праправнуки Мономаха.

100) *Три Мстиславича;*—неизвѣстно какіе князья здѣсь разумѣются.

Къ страницѣ 8).

101) *Городно*—мѣстечко въ Пинскомъ уѣздѣ.

102) *Ярославъ* и *вси внуци Всеславли* и пр. Обращеніе къ Полоцкимъ князьямъ имѣетъ своеобразный характеръ. Принимая во вниманіе ихъ постоянно-враждебное отношеніе къ потомкамъ Ярослава I („И оттолѣ мечь взимаютъ Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ“. Лѣт. Суздал. 1228), авторъ „Слова“ и не предлагаетъ имъ вступиться за Игоря, а только убѣждаетъ не губить Русской земли раздорами и не наводить на нее поганыхъ (т. е. Литовцевъ).

103) *На седьмомъ вѣцѣ Трояни*... Такое же эпическое обозначеніе, какъ „вѣка Трояна“ и „земля Трояна“.

104) *Връже Всеславъ* и пр. Это выраженіе (по замѣчанію В. Миллера) напоминаетъ тѣхъ сказочныхъ богатырей, которые добываютъ руку царевны, сидящей на башнѣ, удалымъ скачкомъ коня. Дѣвица здѣсь символъ города или цѣлой волости.

105) *Клюка*—буквально „кривая палка“, въ переносномъ смыслѣ—„хитрость“. Въ данномъ случаѣ значеніе слова темно.

106) *Возни стрикусы*—слова непонятныя.

107) О борьбѣ Всеслава съ Ярославичами, см. въ Лѣт. Нестора отъ 1065 до 1071 года. Въ „Словѣ“ эти событія изложены не въ хронологическомъ порядкѣ.

Digitized by Google

108) *Хръсъ*—богъ солнца.

109) *Аще и вѣща душа въ дрѣзѣ* (въ храбромъ) *тѣлѣ*... О вѣщей натурѣ Всеслава см. въ Лѣт. Нестора 1044 г.

110) *Ни хытру, ни горазду*... Эта припѣвка повторена въ Моленіи Даніила Заточника: „Суда де Божія ни хитру уму, ни горазну не минути".

111) *Въ розно ся имъ хоботы* и пр. вѣроятно намекъ на событіе 1185 года: „Святославъ же съ Рюрикомъ... влегоша въ Днѣпръ, а Давыдъ возворотися со Смолняны". (Лѣт. Кіев.).

112) *На Дунаи* и пр. Въ народной поэзіи „Дунай" служитъ нарицательнымъ названіемъ рѣки.

113) *Ярославна* (Евфросинія) жена Игоря, дочь Ярослава Осмомысла.

Къ страницѣ 9).

114) *Въ полѣ безводнѣ* и пр. Ср. „Изнемогли бо бяху безводіемъ и кони и сами, въ зноѣ и въ тузѣ". (Лѣт. Суздал. 1186 г.).

115) *Донець рече* и пр. См. разговоръ добра молодца съ рѣкою Смородиною (Христ. Буслаева).

116) *Не тако-ли—рече—рѣка Стугна* и пр. Объ этомъ событіи см. Лѣт. Нестора 1093 г.

117) *Соколца опутаевѣ красною дѣвицею*. Владиміръ Игоревичъ женился на дочери Кончака. „Приде Володимеръ изъ Половецъ съ Кончаковною, и створи свадбу Игорь сынови своему". Лѣт. Кіев. 1187 годъ.

118) *Рекъ Боянъ* и пр. мѣсто испорченное.

119) *Боричевъ*—спускъ къ Днѣпру въ Кіевѣ.

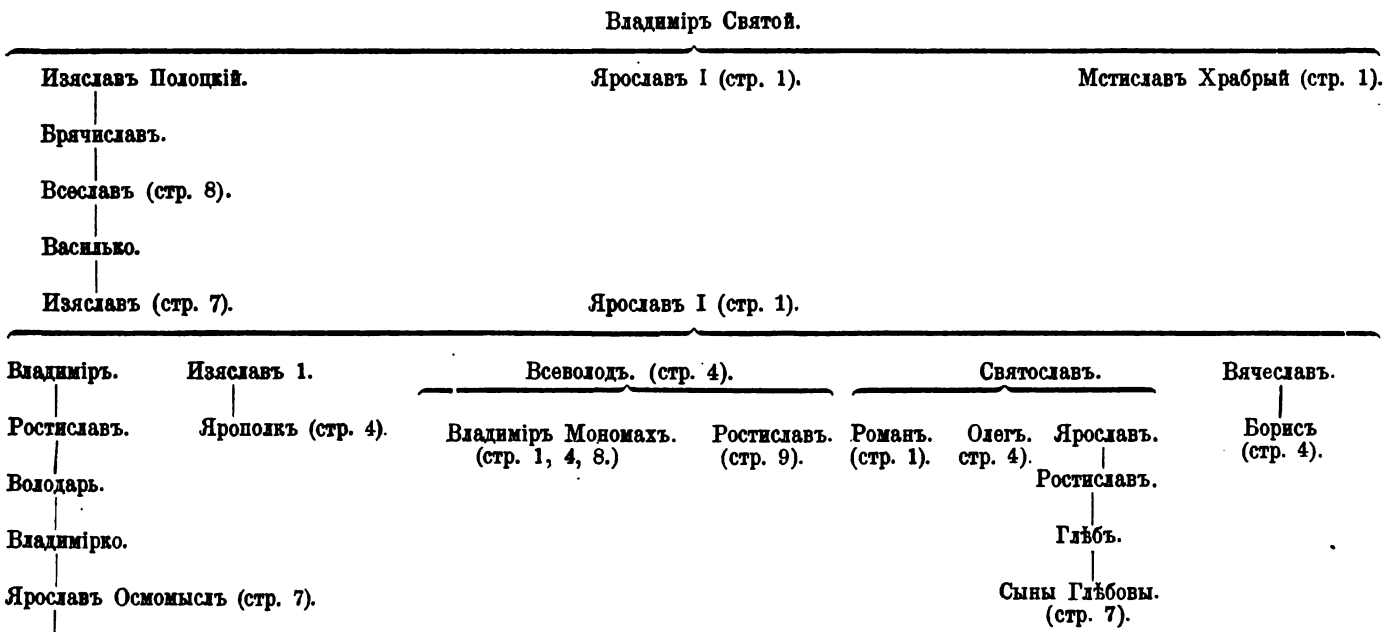
120) *Богородица Пирогощая*—церковь въ Кіевѣ, заложенная Мстиславомъ въ 1131 году.

121) *Пѣти слава*, вм „славу". Форма вин. падежа, весьма обыкновенная въ народной поэзіи. Напр. „Наквасити тебѣ будетъ рѣка Волхова".

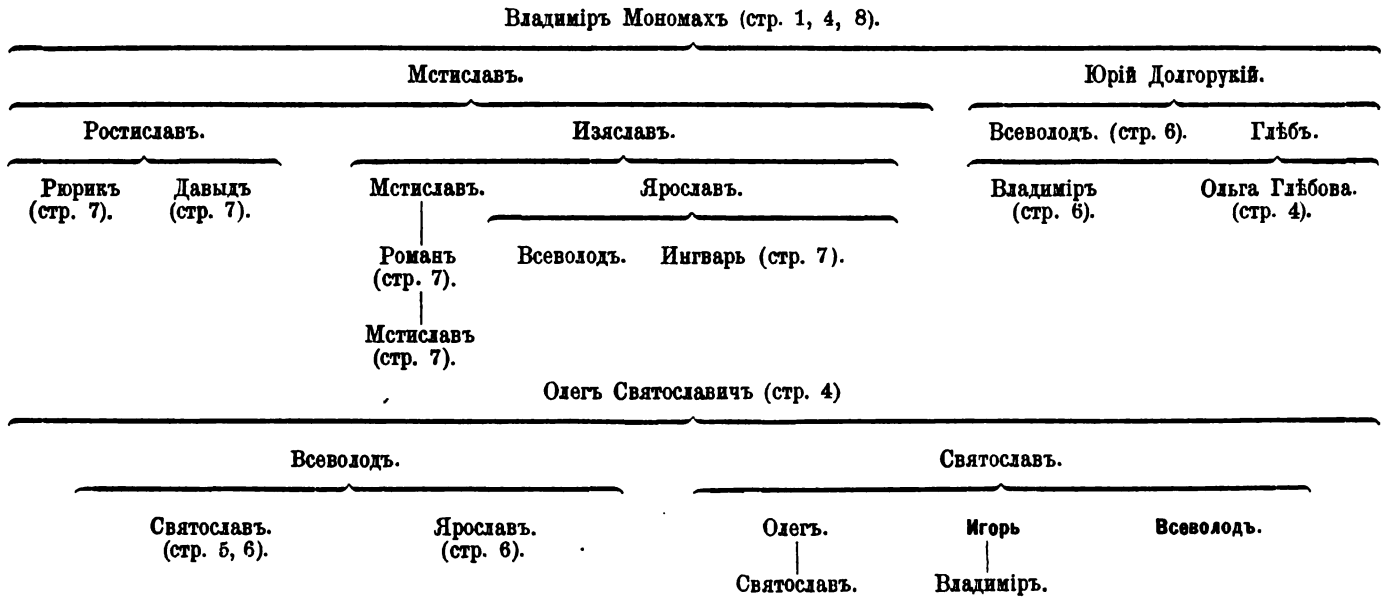
122) *Княземъ слова а дружинѣ*. Союзъ *а* имѣетъ здѣсь соединительное значеніе (т. е. стоитъ вмѣсто союза *и*). Ср. „И стояша на вежахъ три дни, веселящеся *а* рекуще". Лѣт. Суздал. 1186 г.

123) *Аминь*—вѣроятно позднѣйшая приписка.

Digitized by Google



Digitized by Google



Digitized by Google

Въ книжныхъ магазинахъ

Н. П. КАРБАСНИКОВА

(Спб., Литейный, 46; Москва, Моховая улица, д. бывш. Коха; Варшава, Нов. Свѣтъ, 67) и др.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

В. А. Воскресенскаго.

1. **Поэтика.** Историческій сборникъ статей о поэзіи. Пособіе при изученіи теоріи словесности. Ц. 2 р.

(Содержаніе: „Поэтика", Аристотеля; „Наука поэзіи", Горація; О драмѣ, П. Корнеля; О трагедіи, Буало; изъ „Лаокоона" и „Гамбургской Драматургіи", Лессинга; изъ „Чтеній объ искусствѣ" Тэна; изъ соч. Бѣлинскаго, Тихонравова, Буслаева и др.).

2. **Русская народная поэзія.** Сборникъ сказокъ, былинъ, историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ, обрядовъ, пословицъ, загадокъ и др. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Ц. 1 р. 20 к.

3. **Педагогическій календарь** на 1890—91 учебн. годъ. Для учителей и воспитателей. Ц. 20 к.

(Содержаніе: Статистика народнаго образованія. Журналы педагогическіе и дѣтскіе съ 1783 по 1889 г. Указатель педагогическихъ статей, помѣщенныхъ въ педагогическихъ журналахъ 1889 г. Педагогическія книги, вышедшія въ 1889 г. О школьныхъ музеяхъ, ст. К. К. Сентъ-Илера.—О ручномъ трудѣ, ст. К. Ю. Цируля. Программы, справочныя книги и др.).

Складъ изданія «П. Календаря» въ «Книжномъ Складѣ» А. М. Калмыковой, Литейный, 60.

В. А. Яковлева.

Учебный курсъ теоріи словесности. Изданіе второе. 1890 г. Цѣна 1 руб.

Въ первомъ изданіи принятъ Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній руководствомъ для кадетскихъ корпусовъ; одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи въ качествѣ учебнаго пособія.

В. Н. Куницкаго.

Задачникъ по русской грамматикѣ для элементарныхъ школъ и младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. 1891 г. Цѣна 50 коп.

Digitized by Google

Digitized by Google

Цѣна 25 коп.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

DUE MAY 19 37

DUE MAY 14'48

Digitized by Google

Digitized by Google